

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

Г П И Б
России

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНУДѢ

№ 39

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 39

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 11 день августа сего года, Высочайше соизволилъ на возобновленіе выдачи удешевленныхъ паломническихъ заграничныхъ паспортовъ лицамъ, отправляющимся на поклоненіе въ Святую Землю и на Афонъ.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 14-го сентября 1903 года № 69, переведенъ на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія врачъ при Дворѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича, коллежскій ассесоръ **Ярошевскій**—старшимъ врачомъ бесплатной больницы и лечебницы для приходящихъ больныхъ имени Императора Николая II-го при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 29 августа 1903 года за № 65, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ пре-

подаватель Могилевской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ **Довгялло**—инспекторомъ классовъ Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, съ 16 того же августа.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 14 сентября 1903 г. за № 69, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія увольняется инспекторъ училищъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, титулярный совѣтникъ **Маминайшвили**—отъ занимаемой имъ должности, съ 16 июля, по случаю назначенія его помощникомъ смотрителя Стародубскаго духовнаго училища.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѣнода:

I. Отъ 10—17 сентября 1903 года за № 4183, постановлено: избранную сестрами вновь открытаго близъ селенія Момкоды, Тифлисской губерніи, женскаго общежительнаго монастыря на должность ихъ настоятельницы за вѣдующую симъ монастыремъ монахиню **Августу** утвердить въ означенной должности.

II. Отъ 10—17 сентября 1903 года за № 4189, экономя Смоленскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ **Никифоръ** назначенъ на должность настоятеля Гжатскаго Колоцкого необщежительнаго монастыря, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

III. Отъ 17 сентября 1903 года за № 4310, постановлено: назначить іеромонаха Александро-Невской лавры въ г. С.-Петербургѣ **Нила** на должность настоятеля Никольскаго Обвальнаго монастыря, Ставропольской епархіи, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

IV. Отъ 17 сентября 1903 года за № 4313, іеромонахъ **Іустинъ** назначенъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Литовскую духовную семинарію.

V. Отъ 12—17 сентября 1903 года за № 108, постановлено: на вакантную должность завѣдывающаго Русско-Казимскою церковно-учительскою школою, Пензенской епархіи, назначить съ 9 сего сентября кандидата богословія Казанской духовной академіи священника **Леонида Кульметева**.

VI. Отъ 10—17 сентября 1903 года за № 4227, настоятельница Александро-Мариинскаго монастыря, Рязанской губерніи, игуменія **Рафаила** уволена отъ означенной должности.

VII. Отъ 12 сентября 1903 года за № 107, постановлено: въ пожертвованномъ С.-Петербургскому Іоанновскому женскому монастырю сенаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ **Мордвиновымъ** родовомъ его Вауловскомъ имѣніи, Рома-

новъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ярославской губерніи, учредить женскій скитъ съ наименованіемъ его «Вауловскій Успенскій женскій скитъ С.-Петербургскаго Іоанновскаго женскаго монастыря».

VIII. Отъ 22 августа—1 сентября 1903 года за № 3873, постановлено: устроенной въ селѣ Климентовскомъ Погостѣ, Спасскаго уѣзда, Рязанской епархіи, церковно-приходской школѣ присвоить наименование «Климентовская епископа Петра церковно-приходская школа».

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СЫНОДѢ.

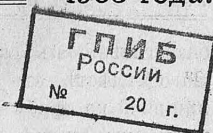
Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено:

5) Книгу подъ заглавіемъ: «Сборникъ методическихъ разъясненій по предметамъ, преподаваемымъ въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, цѣна 60 коп.» — одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

6) Книжку, подъ заглавіемъ: **К. Искуль** (К. Соковнина). Повѣсти и рассказы. Томъ I-й (стр. 175), цѣна 25 коп.—допустить въ учительскія и народныя бібліотеки, гдѣ таковыя существуютъ отдѣльно отъ ученическихъ бібліотекъ церковныхъ школъ, а также въ бібліотеки церковно-учительскихъ школъ и воскресныхъ школъ для взрослыхъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

4246476

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 39

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 39

СВЯТИТЕЛЬ МИТРОФАНЪ ВОРОНЕЖСКІЙ.

(Къ 200-лѣтію со дня блаженной кончины святителя).

200 лѣтъ назадъ, 23-го ноября 1703 г., во время одного изъ труднѣйшихъ переломовъ русской государственной жизни, самодержавный Петръ, мощными усиліями открывавшій широкое окно въ западную Европу, прибылъ въ Воронежъ. Но не Воронежскія верфи влекли сюда на этотъ разъ императора. Нѣтъ, сюда царь прибылъ, чтобы благоговѣнно склониться предъ величіемъ нравственной личности великаго въ своемъ смиреніи и непреклоннаго въ своихъ убѣжденіяхъ Воронежскаго архипастыря Митрофана, того самаго архипастыря, къ которому, какъ ослушнику, еще не задолго предъ этимъ явился царскій посолъ съ грознымъ приказомъ явиться во дворецъ, украшенный изваяніями языческихъ боговъ. Ослушался тогда святитель...

И, однако, забылъ царь или, лучше сказать, опѣнилъ непослушаніе — честную неподкупность святителя. Поэтому лишь только услы-

шалъ царь, что святитель готовъ уже покинуть землю для вѣчности — онъ тотчасъ же поспѣшилъ къ нему, чтобы услышать его послѣдній вздохъ. И дѣйствительно, прибывшій 23 ноября въ Воронежъ императоръ засталъ святителя при послѣднемъ «разрѣшительномъ часѣ». Готовый явиться къ Судіи всѣхъ, святитель тихо произносилъ: «Готово сердце мое, Боже, готово, кто дастъ мнѣ крыль, яко голубинѣ, и полечу и почию?» Царь въ умиленіи поцѣловалъ холодящую руку блаженно-почившаго старца-святителя. Затѣмъ подошелъ къ благодатному служителю правды и закрылъ его очи...

А чрезъ нѣсколько дней, 4-го декабря, вмѣстѣ съ могучею народной волною еще разъ приблизился къ праху почившаго вѣнценосецъ, вмѣстѣ съ народными слезами соединилъ онъ и свои слезы печали, вмѣстѣ съ народнымъ благоговѣніемъ выразилъ и онъ свое

благоговѣніе къ святой жизни почившаго; вмѣстѣ съ народною любовью принесть ко гробу и онъ свою тоску и любовь; вмѣстѣ съ народною вѣрою въ благодатное заступленіе только что почившаго святителя передалъ потомству и онъ эту вѣру, оправдавшуюся въ дальнѣйшей исторіи... И въ то время, когда собравшееся къ погребенію святителя духовенство готово было поднести прахъ его, императоръ перевелъ свой взоръ съ дорогихъ останковъ на свою свиту и сказалъ: «намъ стыдно будетъ, если мы не засвидѣтельствуемъ благодарности нашей сему благодѣтельному пастырю отданіемъ ему послѣдней чести: мы сами вынесемъ его тѣло». Въ сопровожденіи свиты и воинскихъ морскихъ чиновъ, царь перенесъ гробъ святителя изъ каедральнаго собора въ усыпальницу, устроенную, по завѣщанію самого святителя, подъ помостомъ придѣла соборной церкви Архистратига Михаила. Здѣсь со скорбью были опущены въ сырую могилу честные останки святителя. Свою великую и общую скорбь царь выразилъ въ немногихъ, но сердечныхъ словахъ: «не осталось уже у меня такого святого старца... буди ему вѣчная память!» Съ такою честью провожалъ въ вѣчность царь-преобразователь святителя-инока! Такъ преклонился предъ святителемъ Великій Петръ, понявъ и оцѣнивъ величіе и святость его духа.

Все это, впрочемъ, лишь только заключительный эпизодъ къ жизни ублажаемаго святителя, имя котораго уже утратило теперь хронологическое значеніе и выступило, для вѣры, изъ границъ времени.

Исторія многоплодной жизни Митрофана, перваго Воронежскаго святителя,—такова. Родился онъ 6-го ноября 1623 года отъ «благочестивыхъ родителей» и былъ воспитанъ ими «въ благочестіи непорочно, въ право-

славной вѣрѣ» *), и былъ нареченъ Михаиломъ. Упомяная о благочестіи его отца и матери, ни исторія ни самъ святитель не сохранили точныхъ свѣдѣній объ ихъ имени и внѣшнемъ положеніи.

Но несомнѣнно, что многіе изъ его родичей принадлежали къ сонму служителей алтаря **)... Достигши совершеннолѣтія, онъ вступилъ въ супружество. Но Богу угодно было призвать смиреннаго мужа на болѣе широкое поприще общественной жизни. На сороковомъ году его жизни смерть похитила у него любимую имъ жену, отъ которой остался сынъ Іоаннъ, впоследствии, по преданію, священникъ. Не захотѣлъ послѣ этого оставаться въ міру богобоязненный вдовецъ. Сердце его стремилось къ болѣе тѣсному единенію съ Богомъ, а воля искала испытанія и совершенствованія въ подвигѣ. И вотъ Михаилъ въ 1663 году поступилъ въ Золотниковскую пустынь и принявъ здѣсь постриженіе съ именемъ Митрофана. Черезъ нѣсколько времени тихій, послушный инокъ, по просьбѣ братіи Яхромской обители, сталъ въ ней игуменомъ. Изъ этой послѣдней обители святой Митрофанъ, волею святѣйшаго патріарха Іоакима, въ 1675 г., былъ перемѣщенъ въ настоятели Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря. Вездѣ, во всѣхъ мѣстахъ своего пребыванія, онъ, какъ истинный инокъ, всегда отличался кротостію, воздержаніемъ и благочестіемъ. Самъ довольствуясь скромною обстановкою, онъ всегда заботился лишь о томъ, чтобы были благолѣпны храмы Божіи—какъ мѣста принесенія

*) Такъ говорить о себѣ самъ святитель Митрофанъ въ духовномъ завѣщаніи, подлинникъ котораго хранится въ Моск. патр. библ. подъ № 669.

**) Указаніе на это имѣется въ Синодикѣ, гдѣ записана родня святителя Митрофана. Здѣсь въ числѣ родственниковъ его много лицъ, облеченныхъ іерейскимъ саномъ.

Святѣйшей Жертвы. Поэтому - то исторія пребыванія его въ монастыряхъ и является исторіею воспитанія въ братіи смиренія и вмѣстѣ съ тѣмъ исторіею благоуукрашенія и созиданія новыхъ храмовъ во славу Божию. Такъ, имъ были сооружены храмы «Нерукотвореннаго образа Всемиловитаго Спаса» въ Яхромской обители, храмъ «Благовѣщенія Пресвятой Богородицы» въ Макарьевскомъ монастырѣ и др.

Но вотъ 27-го ноября 1682 года, по державной волѣ царя Θεодора Алексѣевича, смиренный инокъ призванъ былъ на святительскую каеэдру въ Воронежъ.

Нужно замѣтить, что Воронежская епархія была еще только открыта и святитель Митрофанъ былъ ея первымъ епископомъ. Нелегкіе труды предстояли ему впереди. Ему нужно было распахивать новую ниву, поросшую терніемъ, потому что и здѣсь, въ его новой епархіи, было брошено сѣмя раздора съ церковію мнимыми ревнителями старины. Поэтому лишь только явился онъ въ Воронежъ, какъ тотчасъ же обратился съ горячимъ словомъ назиданія къ пастырямъ, съ цѣлію призвать ихъ къ совмѣстному труду на благо пасомыхъ. «Честные іереи Бога Вышняго, — писалъ, между прочимъ, святитель къ священно-служителямъ въ своемъ окружномъ посланіи, — вожди стада Христова! Вы должны имѣть свѣтлыя умныя очи, просвѣщенные свѣтомъ разумнія, чтобы вести другихъ по правому пути; по слову Господа, вы должны быть самымъ свѣтомъ: *вы есте светъ міру*. Вы, какъ пастыри, должны преподавать овцамъ манну слова Божія, подобно какъ ангелы приготовляли чувственную манну въ пустынь. Вы, какъ ходатаи, должны въ молитвахъ вашихъ подражать Моисею и Павлу, которые съ такою ревностію молились за людей своихъ.. Добрые

пастыри готовы положить свои души за овецъ. Такъ и вы уставляйте себя. *Пасите, еже въ васъ, стадо Божіе не нуждено, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно*. Христосъ Спаситель, когда вручилъ святому апостолу Петру пасеніе овецъ Своихъ, трижды говорилъ: паси. Это, очевидно, и для того, что пастыри трояко пасутъ врученное имъ стадо: словомъ ученія, молитвою и силою Святыхъ Таинъ и образомъ жизни. Три эти вида пасенія и вы усердно выполняйте: преподавайте людямъ слово ученія, показывайте въ себѣ примѣръ жизни, усердно возносите молитвы къ Богу о врученной вамъ паствѣ, старайтесь назидать ихъ святыми тайнами, т. е. просвѣщайте невѣрующихъ святымъ крещеніемъ, согрѣшившихъ послѣ крещенія старайтесь приводить къ покаянію и исправленію жизни, достойныхъ сподобляйте Пречистыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой, заботьтесь о больныхъ, чтобы особенно не отходили изъ этой жизни безъ Святыхъ Таинъ и не лишались послѣдняго елеосвященія. Умоляю васъ, братіе, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, защищайте немощныхъ, будьте терпѣливы ко всѣмъ, непрестанно молитесь, за все благодарите ибо такова воля Божія о васъ во Христѣ Иисусѣ. Будьте примѣромъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ; не подавайте соблазна никому, чтобы служеніе ваше было безпорочно; во всемъ представляйте себя, какъ Божіихъ слугъ. Если все это соблюдете, то когда явится Пастыреначальникъ, получите неувядаемый вѣнецъ славы. О! когда бы получить всѣмъ намъ сію славу, благодатію Господа нашего Иисуса Христа, Которому принадлежить слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, во вѣки вѣ-

ковъ*)». Сколько здѣсь теплоты и любви къ своимъ пасомымъ! Какія высокія и святыя задачи указываются здѣсь пастырямъ — этимъ врачамъ духовныхъ недуговъ! Тою-же любовью, тою же заботою о душевномъ мирѣ и вѣчномъ спасеніи пасомыхъ проникнуты и вообще всѣ поученія архипастыря. Единство вѣры и любви — это, можно сказать, основныя темы всѣхъ проповѣдей и поученій его.

Лювеобильный въ словѣ, Воронежскій архипастырь былъ таковымъ-же и въ жизни. Всегда смиренный и кроткій, ласковый и привѣтливый, доступный и богатымъ и бѣднымъ, знатымъ и простымъ, онъ былъ живымъ воплощеніемъ истинно-христіанской любви. Скорби и нужды его пасомыхъ были такъ ему близки, что онъ считалъ ихъ какъ бы своими собственными скорбями. Его архіерейскій домъ превратился въ храмину милосердія, гдѣ странникамъ была гостиница, больнымъ — лѣчебница, голоднымъ — житница, изнемогающимъ подъ бременемъ житейскихъ невгодъ — мѣсто успокоенія и отдыха. Многіе по своимъ недугамъ и по чувству совѣстливости не рѣшались тревожить своего архипастыря, но архипастырь зналъ, что есть нищета тайная, незримая: поэтому онъ самъ являлся въ дома сирыхъ и убогихъ и въ темницы заключенныхъ. Являлся онъ и, какъ ангелъ своей паствы, несъ съ собой ласку, любовь и посильную лепту.

Многотрудная дѣятельность Воронежскаго святителя, подъ конецъ его жизни еще болѣе расширилась: 1699 года 29-го апрѣля, по указу императора Петра, въ составъ Воронежской епархіи вошла новая, довольно значительная область,

состоящая изъ Усмани, Острожковъ, Бѣлоколоцка, Демшина и Острогжска. Принявъ и ее подъ свое лювеобильное попеченіе архипастырь.

Служа, какъ епископъ, всѣми силами и средствами своимъ пасомымъ, святитель Митрофанъ, какъ гражданинъ, готовъ былъ посильно служить и преобразовательнымъ стремленіямъ самодержавнаго Петра и матеріальною помощію и своимъ высоко-нравственнымъ авторитетомъ поддерживалъ его реформы. Такимъ образомъ и въ области общегосударственной жизни смиренный архипастырь былъ передовымъ человекомъ, ясно понимавшимъ важность реформъ царя-преобразователя, и «являлся усерднѣйшимъ благому дѣлу царскому споспѣшникомъ и словомъ и дѣломъ» во всѣ труднѣйшія минуты царствованія императора Петра. Помогая царю совѣтами, онъ помогалъ ему и дѣломъ. Такъ, замѣтивъ, что начатое на Воронежскихъ верфяхъ кораблестроеніе замедляется по недостатку средствъ, святитель жертвуетъ на это дѣло оставшіяся у него отъ раздачи милостыни деньги — 6000 рублей «серебряными копѣйками». «Прими-же, Государь, писалъ онъ тогда царю, отъ моихъ издержекъ оставшіяся деньги и употреби ихъ противъ невѣрныхъ». Во время войны со шведами святитель опять не оставлялъ безъ помощи русскую армію. Въ 1700 году онъ послалъ на содержаніе ея 4000 р., въ 1701 году — 3000 р. Не переставали поступать отъ него пожертвованія «на ратныхъ» и въ слѣдующіе немногіе годы его жизни.

Но, сочувствуя преобразовательнымъ стремленіямъ самодержавнаго царя, святитель Митрофанъ, провидѣвшій опасность отъ крайностей и увлеченій западнымъ вліяніемъ, не боялся, однако, открыто осуждать все то, что не ми-

*) «Слово къ пастырямъ» дошло до насъ въ рукописи 17 в. въ одномъ сборникѣ съ духовнымъ завѣщаніемъ святителя.

рилось съ требованіями вѣры и общимъ складомъ православно-русскаго человѣка. Этимъ и объясняется его единократное послушаніе царской воли, когда онъ отказался идти во дворецъ. Подойдя къ послѣднему, онъ увидѣлъ здѣсь статуи. Со скорбію вернулся святитель домой. Явился посланный царя звать Воронежскаго архипастыря. «Пока не прикажетъ царь снять идоловъ, могущихъ соблазнять народъ, я не пойду во дворецъ»—отвѣчалъ святитель. Снова съ угрозой зоветъ царь святителя... «Мнѣ еже жити—Христосъ, а еже умерети—пріобрѣтеніе»,—снова отвѣтилъ святитель. «Тѣло мое въ рукахъ царскихъ, и онъ властенъ умертвить оное, но на душу мою никакая власть человѣческая не простирается. Есть Богъ, могущій тѣло и душу погубить за нечестіе въ гееннѣ огненной. Того боюсь страшнаго и отъемлющаго духа князей, страшнаго паче царей земныхъ. О смерти же временной я не забочусь, и мнѣ даже, по Апостолу, лучше есть умерети, нежели похвалу мою кто да упразднить, нежели нарушить моего сана архіерейскаго святѣйшій долгъ; исполненіе его есть воистину похвала моя предъ Богомъ и человѣки. Лучше мнѣ есть умереть, нежели молчаніемъ божавливымъ, ради человѣкоугодія, изъяснить какъ-бы соизволеніе свое на нечестивое взираніе боговъ языческихъ, въ поставленіи и храненіи съ честію, на честномъ мѣстѣ, гнусныхъ ихъ кумировъ, на соблазнъ и претыканіе простому, въ вѣрѣ младенчествуящему, православному народу». Такъ строгъ былъ ревностный архипастырь въ благочестіи и такъ неустрашимъ онъ былъ въ исповѣданіи правды... Отпустивъ съ такимъ отвѣтомъ царскаго посланнаго и не слыша новыхъ царскихъ приказовъ, смиренный епископъ не сталъ искать оправданія и защиты

здѣсь на землѣ. Готовый, если нужно, претерпѣть царскій гнѣвъ, онъ тихо направился въ храмъ Божій ко всеобщему бдѣнію, чтобы здѣсь приготовиться къ принятію Святыхъ Таинъ. Раздался ударъ большого колокола... Донесся онъ до слуха царскаго. Послалъ узнать самодержецъ къ святителю о причинѣ благовѣста... «Мнѣ, какъ преступнику, словомъ царскимъ изречена казнь смертная, отвѣчалъ святитель посланному царя, и по сему я, готовясь къ смерти, спѣшу принести Господу соборное съ церковью о грѣхахъ моихъ моленіе, да явить мнѣ Господь милость Свою и даруетъ спасеніе, да не изведенъ буду по дѣломъ моимъ на мѣсто мученія, но да вселитъ мя, идѣже свѣтъ животный... Царь, изумленный этою стойкостью, этимъ безстрашіемъ, этимъ доблестнымъ исповѣданіемъ правды, склонился предъ смиренною и вмѣстѣ съ тѣмъ неподкупною честностію святого мужа и приказалъ снять статуи и открыть праведному старцу путь во дворецъ... Снова, такимъ образомъ, предсталъ смиренный святитель царю, предсталъ съ глубокою благодарностію, впрочемъ, не столько за жизнь свою, сколько за «истребленіе идоловъ бѣсовскихъ отъ среды сонма людей Божіихъ»... Съ этого времени Воронежскій святитель сталъ въ особенности дорогимъ царскому сердцу...

Неизмѣнный проповѣдникъ правды, любвеобильный отецъ и наставникъ своей паствы, святитель Митрофанъ былъ еще и тайнымъ подвижникомъ. Тайный подвигъ—это, можно сказать, «святая святыхъ» въ личной жизни каждаго христіанина. Сокровенная, почная молитва, тайная благотворительность, тихая печаль о грѣхахъ, незримыя міру молитвенныя слезы не только за себя, но за весь міръ

и за враговъ своихъ—все это тайное дѣланіе. Ему-то и предавался святой архипастырь. Однимъ изъ подвиговъ святителя была молитва объ умершихъ. Этому подвигу онъ предавался во всю свою жизнь. А когда послѣдняя стала уже догорать, блаженный старецъ оставилъ пасомымъ свой послѣдній завѣтъ «съ любовью и умиленіемъ» творить память объ усопшихъ, и своею собственною и насильственною смертью, въ плѣну, во всякой скорби и озлобленіи, безпріютно и безучастно, скончавшихся.

Любвеобильный ко всѣмъ, святитель Митрофанъ менѣе всего заботился о себѣ... Его личная жизнь была постояннымъ самоограниченіемъ, постоянною борьбою съ своимъ «я», постояннымъ подвигомъ смиренія. Въ смиреніи онъ возросъ, въ смиреніи управлялъ своею паствою, въ смиреніи и почилъ... Объ этомъ говорить его предсмертная просьба о погребеніи не въ архіерейскихъ, а въ простыхъ монашескихъ одеждахъ и мольба о прощеніи. «Если, пишетъ онъ въ своемъ завѣщаніи, какимъ-бы то ни было образомъ согрѣшилъ я, какъ человѣкъ, если кого-либо оскорбилъ въ моемъ санѣ,—со слезами прошу каждаго простить меня: прошу прощенія у всей церкви Божіей и у всего священнаго собора. Прошу молитвъ всего православнаго народа за мою грѣшную душу, чтобы помиловалъ ее Господь предстательствомъ Пречистой Своей Матери, ангела хранителя и всѣхъ святыхъ, благоугодившихъ Богу, и сподобилъ меня царствія небеснаго. Сотворите милость для меня, принесите послѣдній долгъ Богу для пользы души моей: помяните грѣшную мою душу, чтобы и вы были помянуты Господомъ въ день праведнаго суда. Сей глаголь мой предстанетъ предъ вами въ день праведнаго суда. Не отриньте прошенія моего, послѣд-

ней любви вашей ко мнѣ грѣшнику, со слезами прошу: не забудьте меня, грѣшнаго, въ молитвахъ своихъ, по заповѣди Апостола: братія, молитесь другъ за друга»... Какъ мало въ этихъ словахъ горделивой вѣры въ свои заслуги! А вѣдь это пишетъ святитель, который отдавалъ всего себя на служеніе ближнимъ... И теперь, у предѣловъ вѣчности, онъ самъ просить, смиренно просить у благодѣтельствованныхъ имъ ближнихъ, одного—святой молитвы, и просить не во имя личныхъ заслугъ, а во имя Господа...

Но не нужно было архипастырю просить объ этомъ свою обширную, многочисленную паству... Въ то время какъ святитель зрѣлъ для вѣчности и, напутствуемый святыми Тайнами, какъ смиренный схимникъ *), вступилъ за предѣлы гроба, въ душѣ его паствы уже зрѣла увѣренность, что преставившійся святитель духомъ своимъ пребудетъ неразлученъ съ нею... И одни молились о святителѣ, другіе, преклоняясь предъ его духовнымъ величіемъ, сами молили святителя не оставлять ихъ... Такъ, уже въ моментъ смерти святителя Митрофана, большинство его почитателей мысленно преклонилось предъ нимъ, какъ предъ угодникомъ Божіимъ, надъ которымъ, казалось имъ, уже виталъ вѣнецъ святости.

Не мало времени прошло со смерти святителя. Въ молитвенное предстательство святителя, совершались у гроба его великія чудеса. А чудеса явились знаменіемъ святости Воронежскаго архипастыря. И вотъ 1832 года совершилось торжественное открытіе его честныхъ мощей, нетлѣнно почи-

*) Предъ своею кончиною святитель Митрофанъ принялъ схиму съ именемъ Макарія, вѣроятно въ честь преподобнаго Макарія Желтоводскаго, въ обители котораго онъ былъ когда-то настоятелемъ.

вавшихъ въ теченіе 128 лѣтъ въ сырой землѣ... Такъ, *правду, любовь и веру* проповѣдывавшій и словомъ, и всюю своею жизнію смиренный святитель Митрофанъ, во имя вѣчной правды Божіей, хранящей и прославляющей святыхъ своихъ, снова явился любви и вѣрѣ...

Димитрій Введенскій.

Вѣсти о расколѣ *).

Раскольническое сказаніе о поѣздкѣ въ Бѣлую Криницу и Триестъ.

Остается познакомить читателей съ сказаніемъ самихъ членовъ раскольнической заграничной экспедиціи объ ихъ поѣздкѣ въ Триестъ. Здѣсь идетъ рѣчь о томъ же, что такъ обстоятельно описалъ о. протоіерей Кардасевичъ въ извѣстной читателямъ корреспонденціи («Церковн. Вѣд.» № 25), съ которою и интересно сличить раскольническое сказаніе.

Изъ этого сказанія узнаемъ, что гг. Бриллиантовъ, Зенинъ и Мельниковъ выѣхали изъ Бѣлой Криницы утромъ 9-го ноября и утромъ же 11 числа были въ Триестъ, куда въ тотъ же день явился и Сироткинъ изъ Вѣны. Авторъ сказанія нашелъ нужнымъ сообщить своимъ читателямъ даже и о томъ, что всѣ «путешественники» (такъ именно выражается онъ) «остановились въ одной гостиницѣ», и затѣмъ рассказываетъ, что «немедленно же отправились они разыскивать греческую церковь, гдѣ возможно было бы получить свѣдѣнія о греческомъ кладбищѣ, на которомъ находится могила митрополита Амвросія».

«Церковь (продолжаетъ авторъ) пришлось отыскивать недолго, такъ какъ на такой большой городъ, какъ Триестъ съ 160 тысячъ жителей, у грековъ этого города имѣется только одинъ городской храмъ; самихъ же ихъ насчитыва-

ется около 1200 человѣкъ». Это, по видимому, упрекъ грекамъ, зачѣмъ у нихъ одна церковь во всемъ городѣ съ 160-тысячнымъ населеніемъ, хотя грековъ въ Триестѣ только 1200 человѣкъ, для которыхъ, надобно полагать, достаточно и одной церкви. «При храмѣ (читаемъ далѣе) имѣется духовная канцелярія съ архивнымъ отдѣломъ и книгохранилищемъ. Въ храмѣ (?) наши путешественники узнали, что кладбище греческое находится за городомъ. Туда они и отправились. Въ часъ дня они уже были на кладбищѣ».

Далѣе слѣдуетъ любопытное описаніе кладбища, о которомъ «путешественники» отзывались съ похвалою за порядокъ и чистоту, и рассказъ о томъ, какъ они искали и нашли могилу Амвросія:

«Еслибы не надгробные кресты и памятники, то кладбище это можно было бы принять за цвѣтущій садъ. Чудная зелень, вездѣ цвѣты, кустики, красивыя деревья, преимущественно пихта, чистота и опрятность на всемъ этомъ мѣстѣ упокоенія, дорожки усыпаны мелкими камешками, — все это производитъ на посѣтителя пріятное впечатлѣніе. На кладбищѣ стоитъ небольшая церковь въ видѣ треугольника (?). Путешественники наши обратились къ кладбищенскому сторожу съ просьбою указать имъ могилу митрополита Амвросія. Но такъ какъ самъ сторожъ, какъ и его дочь могли объясниться лишь на греческомъ и итальянскомъ языкахъ, съ каковыми не были знакомы наши путешественники, пришлось поэтому разыскивать могилу митрополита Амвросія по надписямъ на крестахъ и памятникахъ. Путешественники разбрелись въ разныя стороны кладбища, каждый изъ нихъ старался по надписямъ скорѣй найти искомую могилу *).

*) См. № 37 Церковныхъ Вѣдомостей за текущій годъ.

*) Представляется нѣсколько удивительнымъ, что путешествующіе русскіе раскольники

Это великое счастье выпало на долю г. Сироткина. Въ сказаніи читаемъ далѣе:

«Недолго пришлось отыскивать (искомую могилу). Ее нашелъ Д. В. Сироткинъ. Онъ подозвалъ къ себѣ своихъ товарищей и указалъ имъ найденную имъ могилу митрополита Амвросія. «Я предчувствовалъ (!),—сказалъ Д. В.,—что я долженъ найти могилу, и мое предчувствіе сбылось!» Дѣйствительно, отысканная г. Сироткинымъ могила оказалась могилою митрополита Амвросія. Она находится съ правой стороны алтаря кладбищенской церкви. Въ стѣну алтаря надъ могилою (?) вдѣлана каменная плита, на которой греческими буквами значится, что *здесь лежитъ митрополитъ Амвросій*, прожившій 78 лѣтъ, погребенъ 17-го ноября 1863 года*) и что памятникъ сей поставленъ его сыномъ Георгіемъ, оплакивавшимъ смерть отца».

Доселѣ авторъ сказанія не противорѣчилъ извѣстіямъ о. протоіерея Кардасевича; но вотъ встрѣтилось обстоятельство, неблагоприятное для раскольническихъ депутатовъ и для всего австрійскаго согласія въ расколѣ,—и онъ, по согласію, конечно, съ товарищами въ путешествіи, повѣствуетъ уже не то, что мы знаемъ изъ точнаго разсказа о. протоіерея Кардасевича,—начинаетъ говорить неправду, съ обычной въ такихъ случаяхъ раскольническою беззастѣнчивостью,—не только написанное перомъ,

отправилъ на кладбище, не взявши съ собой переводчика. И если сами они не могли объясняться ни по-гречески, ни по-итальянски, то какъ могли читать надписи на памятникахъ, писанныя, конечно, на греческомъ или новогреческомъ языкѣ? Хотя греческія буквы и походятъ на славянскія, но все же читать греческія надписи на памятникахъ, не зная греческаго языка, очень трудно. Какъ же могли они отыскать могилу Амвросія, именно по надписямъ, очень скоро и легко? Впрочемъ, изъ дальнѣйшаго разсказа видно, что на кладбищѣ былъ съ ними и посторонній спутникъ, вѣроятно, владѣющій употребляемыми въ Триестѣ языками. Вообще, приведенный разсказъ о

о чемъ существуетъ извѣстная русская пословица, но и высѣченное на камнѣ искажаетъ, передаетъ по своему, и такимъ образомъ ради пущей крѣпости, или *ad maiorem gloriam* раскола обманываетъ даже своихъ читателей-старообрядцевъ. Въ корреспонденціи о. протоіерея Кардасевича, какъ навѣрное помнятъ наши читатели, приведена во всей точности надпись, сдѣланная сыномъ Амвросія на памятникѣ отцу,—она гласитъ: «Здѣсь покоится митрополитъ *Босній* Амвросій, жившій 78 лѣтъ (Ευταυθα ηεται ο Μητροπολιτης Βοσνας Αμβροσιος Ζήσας ετη 78). Мы уже объяснили, и довольно подробно («Церк. Вѣд. № 33), значеніе того, очень важнаго обстоятельства, что Амвросій названъ здѣсь только митрополитомъ Боснійскимъ и что нѣтъ и упоминанія о его митрополитствованіи у раскольниковъ въ Бѣлой-Криницѣ: это есть, говорили мы, несомнѣнное указаніе того, что Амвросій, какъ только удаленъ былъ изъ Бѣлой-Криницы, пересталъ считать себя Бѣлокриницкимъ митрополитомъ (хотя и не прерывалъ сношеній съ Бѣлой-Криницей ради ежегоднаго полученія 500 червонцевъ), а считалъ и называлъ себя по прежнему греческимъ митрополитомъ, бывшимъ Боснійскимъ, то есть совсѣмъ отрекся отъ липованъ и «липованской ереси», которыми такъ тяготился, еще живя въ Бѣлой-Криницѣ. Сочинитель сказанія о поѣздкѣ (какъ и его товарищи), оче-

исканіи могилы Амвросія возбуждаетъ нѣкоторые недоумѣнія. Еще одно замѣчаніе. Такъ какъ кладбищенскій сторожъ и его дочь, когда ихъ спросили о могилѣ Амвросія, при этомъ греческомъ имени, хотя и произнесенномъ по-русски, не вспомнили могилы, гдѣ похоронено лицо этого имени, то значить могила эта сдѣлалась имъ извѣстною уже послѣ посѣщенія ея г. Сироткинымъ съ комиссіей. И значить ихъ именно разумѣла кладбищенская привратница, когда говорила о. протоіерею Кардасевичу, что «въ послѣднее время многіе объ этой могилѣ спрашиваютъ».

*) Подъ строкой замѣчено: «Это по новому численію, а по старому 5-го ноября».

видно, понималъ вполне это столь неприятное и обидное для австрійскаго раскола значеніе надписи на памятникѣ Амвросія, — и вотъ онъ, ради устраненія тяжелаго впечатлѣнія, какое она должна произвести на старообрядцевъ австрійскаго согласія, если будетъ вѣрности извѣстна имъ, ни мало не стѣсняясь искажаетъ ее, передѣлываетъ по своему. Настолько еще не хватило у него дерзости, или наглости, чтобы сказать, будто на каменной плитѣ памятника высѣчена надпись: «здесь лежитъ митрополитъ *Бьлокриницкій* Амвросій», — онъ только выпустилъ не удобное для него слово *Боснійскій*, и передалъ надпись такъ: «здесь лежитъ митрополитъ Амвросій». Невозможно допустить, чтобы онъ сдѣлалъ это по неумѣнью перевести надпись съ греческаго языка, потому что перевелъ же (или ему перевелъ кто-то, сопровождавшій «путешественниковъ») вполне правильно дальнѣйшія, гораздо болѣе трудныя для перевода, слова надписи: Ο υιος αὐτοῦ Γεωργίου ἀρχιερωῦ τοῦ λειῶν τῆτον ἀνεθήκεν — «Памятникъ сей поставленъ сыномъ его Георгіемъ, оплакивавшимъ смерть отца». Ясно, что искаженіе первыхъ словъ въ надписи на могильномъ памятникѣ Амвросія сдѣлано сочинителемъ сказанія вполне сознательно и намеренно. Значитъ, вполне сознательно и намеренно обманываетъ онъ своихъ читателей старообрядцевъ австрійскаго согласія, чтобы только не подать имъ повода къ сомнѣнію относительно первоначальнаго ихъ іерархіи. Но послѣ этого можно сказать, что и сами камни вопіютъ о томъ, какъ беззастѣнчиво наши раскольники австрійскаго согласія, и особенно ихъ интеллигентные устроители «всероссійскихъ съѣздовъ и попечительствъ», прибѣгаютъ къ явной лжи ради поддержанія своего раскола.

Далѣе слѣдуютъ въ Сказаніи любо-

пытныя подробности о томъ памятникѣ, который предполагали поставить надъ могилой Амвросія сами «наши путешественники», на что, какъ мы видѣли, было испрошено ими и дозволеніе у Афанасія. Интересовавшій насъ вопросъ объ этомъ памятникѣ здѣсь разъясняется вполне. Вотъ что именно повѣствуется:

«Помолившись надъ могилою Амвросія и сдѣлавъ фотографическіе снимки съ нея и храма, путешественники пригласили ваятеля, чтобы заказать ему сдѣлать на памятникѣ *русскую надпись, обозначающую имя покойника* и время его смерти, и самый памятникъ надстроить мраморнымъ куполомъ съ крестомъ».

Проектъ предполагаемаго памятника изложенъ здѣсь, правда, довольно не ясно и нельзя рѣшить, ранѣе ли онъ задуманъ былъ, или соображенъ здѣсь уже, на мѣстѣ. Изъ приведенныхъ словъ можно заключать, что старый памятникъ предполагалось сохранить и только сдѣлать на немъ еще другую, русскую надпись. Но сдѣлать это едва ли удобно, такъ какъ, по словамъ о. протоіерея Кардасевича, плита, составляющая памятникъ, «почернѣвшая отъ времени и непогоды», очень не велика, — «не болѣе аршина въ квадратѣ», и должно быть вся занята греческой надписью. Новую, русскую надпись, вѣроятно, предполагалось сдѣлать на придуманной для украшенія памятника мраморной надстройкѣ въ видѣ купола съ крестомъ, или, какъ говорится далѣе, на «надстройкѣ плиты», долженствовавшей быть продолженіемъ старой и служить основаніемъ для купола съ крестомъ. Въ постановкѣ креста и въ русской надписи заключается и вся суть дѣла. Крестъ былъ бы поставленъ, разумѣется, осмиконечный, какъ символъ старообрядчества *).

*) Отецъ Пафнуцій въ «отвѣтномъ посланіи»

а въ надписи было бы громко возвѣщено, что «здесь лежитъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ Амвросій», и т. д.

Говорится здѣсь, что послѣ того, какъ была найдена могила Амвросія, прочитана надпись на памятникѣ, совершена молитва надъ могилою и сдѣланы фотографическіе снимки, «путешественники пригласили ваятеля», т. е. какъ будто ѣздили за нимъ, или посылали въ городъ. Это представляется невѣроятнымъ *); надобно полагать, что ваятель заранѣе былъ найденъ и вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ на кладбище, — онъ-то вѣроятно помогать разобрать надпись на памятникѣ Амвросія и перевести ее.

«Ваятель взялся работу выполнить (читаемъ далѣе); но нужно было для этого получить разрѣшеніе отъ греческой канцеляріи. Въ нее и отправились наши путешественники. Здѣсь канцлеръ **) грекъ Констиндинидисъ далъ имъ необходимыя свѣдѣнія о митрополитѣ Амвросіи. Въ книгѣ записи объ умершихъ (Desesse) на стр. 20 (томъ VI, за № 111) они вычитали (вычитали?) краткую помѣтку, что *Бѣло-Криницкій* митрополитъ Амвросій умеръ въ г. Цилли 11 ноября (по старому численію 30 октября) 1863 г., въ г. Триестъ привезенъ сыномъ его

Георгіемъ съ однимъ чиновникомъ 17 ноября и похороненъ на греческомъ кладбищѣ. Другихъ какихъ-либо объясненій о смерти Амвросія въ этой книгѣ не оказалось. Въ книгѣ записыванія исходящихъ бумагъ за 1897 г. т. III за № 4462 (кн. IX, стр. 250) также сдѣлана запись, что послано въ Бѣло-Криницкій монастырь уведомленіе, что Бѣло-Криницкій митрополитъ Амвросій умеръ въ г. Цилли 11-го ноября, а похороненъ въ г. Триестъ 17 ноября 1863 г.» *).

Итакъ, въ греческую канцелярію «наши путешественники» явились не за тѣмъ только, чтобы просить о дозволеніи поставить новый памятникъ надъ могилою Амвросія, или надстроить старый, а вмѣстѣ и за справками объ Амвросіи. Имъ, какъ и о. протоіерею Кардасевичу, показана была книга записей объ умершихъ, и здѣсь, въ VI томѣ, на стр. 20, подъ № 111, по словамъ сочинителя, было прочитано, «что *Бѣлокриницкій* митрополитъ умеръ» тогда-то. Документъ этотъ есть то самое докторское свидѣтельство, точный текстъ котораго приведенъ у о. протоіерея Кардасевича и читается такъ: «Господинъ Амвросій *Поповичъ* митрополитъ, 78 лѣтъ, скончался» и проч. **). Мы объяснили уже значеніе и этого обстоятельства. что въ докторскомъ свидѣ-

Аванасію даже прямо говорить, что Бриллиантовъ, Зенинъ и Мельниковъ «испросили (у митрополита) благословеніе на путешествие въ Триестъ для сооруженія памятника съ *восемью конечнымъ крестомъ* на могилѣ Амвросія.

*) Это было въ самый день пріѣзда путешественниковъ въ Триестъ, 11 ноября. Ноябрьскій день коротокъ; какъ же было возможно въ одинъ день побывать въ греческой церкви и канцеляріи за справками, съѣздить на кладбище за городъ, для чего, по словамъ протоіерея Кардасевича, требуется около часу, и куда, какъ говоритъ самъ авторъ, они прибыли уже въ часъ дня, осмотрѣть кладбище, съѣздить въ городъ за ваятелемъ, возвратиться съ нимъ на кладбище, рѣшить планъ передѣлки памятника, а потомъ, возвратясь въ городъ, быть еще въ греческой канцеляріи?

**) Такъ сочинитель переводитъ итальянское Cancelliere.

*) Эта запись, какъ видно, относится къ дѣлу о перевезеніи Амвросіева праха въ Бѣлую Криницу, которое и по словамъ Аванасія происходило въ 1897 году. Въ требовавшейся по сему дѣлу справкѣ канцелярія должна была сообщить точную выписку изъ того, что значится въ книгѣ объ умершихъ и на самомъ памятникѣ Амвросія. А и тамъ, и здѣсь Амвросій Бѣлокриницкимъ митрополитомъ не названъ, значитъ не могъ быть названъ и въ справкѣ. Сочинитель и эту запись, надобно полагать поэтому, привелъ невѣрно.

**) Что въ раскольническомъ сказаніи идетъ рѣчь объ этомъ самомъ документѣ, видно изъ того, что и тамъ, какъ у о. протоіерея Кардасевича, стоитъ цитата: т. VI, стр. 20, № 111. У насъ имѣется точная копія (Abschrift) и подлиннаго нѣмецкаго текста: Herr Ambrosius Popovich, Metropolit, 78 Jahre alt ist am 11 November 1863 in die Stadt № 174 um 1/2 9

тельствѣ Амвросій названъ только по фамиліи (Поповичъ) и просто митрополитъ, т. е. греческій митрополитъ, — названъ такъ, какъ звали его въ Цилли всѣ его знавшіе, и какъ самъ онъ звалъ себя: значить, говорили мы, ни самъ Амвросій, ни семья его и никто въ городѣ не считали и не звали его липованскимъ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ, а звали митрополитомъ греческимъ. Опять не удобное для «нашихъ путешественниковъ» обстоятельство, — и опять сочинитель сказанія прибѣгаетъ къ недозволительному искаженію въ текстѣ документа, на сей разъ еще болѣе смѣлому. Это уже не изсѣченная на камнѣ надпись, а письменный документъ на нѣмецкомъ языкѣ, хранящійся въ архивѣ греческой общины Триеста, — съ нимъ можно и совсѣмъ не церемониться, — и вотъ въ текстъ его вносится уже и слово *Бѣлокриницкій*, — говорится: въ документѣ «вычитали краткую помѣтку, что *Бѣлокриницкій* митрополитъ Амвросій умеръ», и проч. Гг. учредители раскольническихъ «Всероссійскихъ съѣздовъ и попечительствъ» очень любятъ обвинять православныхъ, и особенно православныхъ миссіонеровъ, въ разныхъ якобы подлогахъ и поддѣлкахъ, и весьма гнѣваются, если кто укажетъ ихъ собственныя, притомъ дѣйствительныя подлоги и поддѣлки. Но какъ же однако назвать это явное, нагнѣренное и тенденціозное искаженіе и

Uhr Morgens an Laugenlähmung gestorben wurde, и т. д. Замѣтимъ еще, что сочинитель сказанія не упоминаетъ о телеграммѣ Амвросіева сына Георгія, котораго онъ извѣщалъ о времени доставленія покойника въ Триестъ по желѣзной дорогѣ, а между тѣмъ извѣстіе объ этомъ вноситъ въ докторское свидѣтельство, гдѣ говорится только, что нѣтъ препятствій къ перевезенію тѣла, а о самомъ перевезеніи не говорится, да еще прибавляетъ, что тѣло сопровождалъ какой-то чиновникъ, о чемъ, будтобы, упоминаетъ въ томъ же документѣ, т. е. въ докторскомъ свидѣтельствѣ, тогда какъ ни здѣсь, ни въ телеграммѣ Георгія нѣтъ ни слова объ этомъ.

передѣлываніе текста въ официальномъ документѣ и даже въ надписи на каменной могильной плитѣ?..

А между тѣмъ сочинитель сказанія о заграничной поѣздкѣ сейчасъ же послѣ того, какъ допустилъ такую недобросовѣстную ложь, передавая содержаніе архивнаго документа, выступаетъ съ обличеніемъ мнимой неправды миссіонеровъ. Онъ пишетъ:

«Въ виду распространяемыхъ въ Россіи миссіонерами слуховъ, что митрополитъ Амвросій былъ будто бы присоединенъ обратно въ греческую церковь какимъ-то греческимъ священникомъ, путешественники полюбопытствовали знать, нѣтъ ли въ греческой канцеляріи какихъ-либо свѣдѣній о семъ: кто именно, гдѣ и когда присоединилъ митрополита Амвросія? Канцлеръ отвѣтилъ, что никакихъ свѣдѣній о семъ нѣтъ въ греческой канцеляріи; прибавилъ при этомъ, что книги рожденій и присоединенію (?) у нихъ ведутся исправно и въ нихъ заносятся всѣ подробности, относящіяся къ этимъ церковнымъ актамъ. Еслибы было присоединеніе Амвросія, то оно обязательно было бы записано въ канцелярскія книги съ точною помѣткою, кто и гдѣ совершилъ чинъ присоединенія; да и священникъ долженъ былъ написать о столь важномъ событіи, какъ присоединеніе митрополита, докладъ своему архіерею, а сей послалъ бы донесеніе патриарху въ Константинополь. Но ничего подобнаго не было и не могло быть, потому что въ Цилли, гдѣ умеръ митрополитъ Амвросій, нѣтъ не только какого-либо греческаго священнослужителя, но нѣтъ и грековъ; тамъ одни лишь католики. Привезенъ же былъ митрополитъ Амвросій для похороненія въ городъ Триестъ, потому что больше негдѣ было его хоронить. Вести тѣло въ Бѣлую-Криницу было немыслимо,

потому что городъ Цилли отстоятъ отъ нея болѣе чѣмъ за 1000 верстъ, желѣзныхъ дорогъ тогда не было. Лошадьми пришлось бы везти около мѣсяца, на что *) не послѣдовало бы и разрѣшеніе правительства. Вотъ почему сынъ митрополита Амвросія вынужденъ былъ похоронить своего отца на Триестскомъ кладбищѣ.

«Канцлеръ грекъ-Константинидисъ», на котораго ссылается здѣсь сочинитель «Поѣздки», такъ обязательно помогшій будто бы «нашимъ путешественникамъ», обличивъ неправду российскихъ миссіонеровъ о присоединеніи Амвросія къ греческой церкви какимъ-то священникомъ, и такъ основательно объяснившій, почему Георгій вынужденъ было похоронить отца въ Триестѣ, на греческомъ кладбищѣ, а не въ Бѣлой-Криницѣ—на липованскомъ,—«канцлеръ» сей есть тотъ самый г. Constantinidis, cancelliere della Comitata Greco-Orientale, съ которымъ бесѣдовалъ о. протоіерей Кардасевичъ и который далъ ему удивительный отвѣтъ, что не только греко-восточное общество Триеста, но и сама Цареградская патріархія знаетъ Амвросія, какъ православнаго Боснійскаго митрополита, а объ его пребываніи и дѣяніяхъ въ Бѣлой-Криницѣ ничего не знаютъ и знать,—«это-де можетъ интересовать только русскую церковь, а греческой не касается». Какъ же могъ онъ толковать съ «нашими путешественниками» о какомъ-то присоединеніи греческаго митрополита къ греческой церкви? На ихъ, нелѣпый для него, вопросъ о присоединеніи Амвросія онъ могъ только отвѣтить съ негодованіемъ, что Амвросій былъ и оставался до смерти грекомъ, то есть членомъ православной греко-восточной церкви, что о какомъ-то отступленіи его отъ

этой церкви и о новомъ вступленіи въ нее онъ ничего не знаетъ и не интересуется знать. Если сочинитель «Поѣздки» не постѣснился въ искаженномъ видѣ привести надпись на памятникѣ Амвросія и текстъ докторскаго свидѣтельства о его смерти, то тѣмъ удобнѣ могъ онъ исказить и даже выдумать устный отвѣтъ г. Константинидиса. На это указываютъ и явные несообразности, встрѣчающіяся въ отвѣтѣ. Такъ ужели въ греческой церкви Триеста дѣйствительно бывають присоединенія раскольниковъ, и хотя бы другихъ иновѣрцевъ, притомъ такіе частые, что объ нихъ «ведутся исправно записи» въ нарочно заведенной для того книгѣ, куда «заносятся всѣ подробности, относящіяся къ этимъ церковнымъ актамъ». Г. Константинидисъ, вѣроятно, не при чемъ здѣсь; все сочинено сочинителемъ «Поѣздки», пожелавшимъ свою ложь о епитафії Амвросія и докторскомъ свидѣтельствѣ дополнить еще неправдоподобнымъ отвѣтомъ завѣдующаго канцеляріею греческой общины въ Триестѣ на вопросъ о принятіи Амвросія въ греческую церковь,—и сочинено съ тою цѣлію, чтобы только бросить камень въ православныхъ миссіонеровъ, столь ненавистныхъ ему. Но камень брошенъ въ пустое мѣсто. Миссіонеры утверждаютъ только, на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ, что Амвросій оставилъ расколъ и возвратился въ греческую церковь; но едва ли кто изъ нихъ говоритъ при этомъ, что принятіе Амвросія въ церковь совершено было по извѣстному чину нарочито приглашеннымъ для сего священникомъ *). Значитъ, не было и надобности для обличенія миссіоне-

*) Только на перевезеніе лошадыми? а иначе отказа не было бы?

*) Священникъ и не можетъ присоединять къ церкви митрополита, вообще епископа, приходящаго отъ ереси. Эту противозаконность дозволили себѣ только раскольники, препоручивъ бѣглому попу принять бѣлаго митрополита въ расколъ.

ровъ допрашивать кого бы то ни было: какимъ священникомъ присоединенъ Амвросій, гдѣ и когда? Дѣло сдѣлалось, надобно полагать, гораздо проще. Амвросій не считалъ себя съ семей отпадшимъ отъ греческой церкви, не смотря на всѣ преступныя дѣянія свои въ Бѣлой-Криницѣ; не считалъ потому себя и нуждающимся въ новомъ, да еще канонномъ присоединеніи къ ней; когда явилась надобность исполнить недобрымъ христіанскія нужды, онъ пригласилъ изъ Триеста греческаго священника, и тотъ, видя предъ собой грека-митрополита, безъ всякаго колебанія исполнилъ для него нужныя священническія требы. Ужели старобрядцы будутъ отвергать и тотъ несомнѣнный фактъ, что когда, вскорѣ по пріѣздѣ Амвросія въ Цилли, родилась у него внучка, то крестить ее приглашенъ былъ изъ Триеста греческій священникъ, который безпрепятственно и совершилъ крещеніе? Точно такъ же Амвросій съ своей семьей обращались къ греческому священнику при исполненіи и другихъ христіанскихъ обязанностей. То не подлежитъ сомнѣнію, что Амвросій, возвращаясь изъ раскола въ церковь, подлежалъ канонному чинопріятію, или, по крайней мѣрѣ, прощенію отъ высшей церковной власти и возстановленію въ санѣ православнаго митрополита (если бы желалъ священнодѣйствовать, на что, однако, не дерзалъ), — и совершить это надъ нимъ долженъ былъ не священникъ, а патріархъ Константинопольскій, какъ высшая для него церковная власть. Такъ, повторяю, должно бы быть по правильному порядку; но этого, какъ надобно полагать, не было, и не было потому, что ни Амвросій, ни сама патріархія не придавали дѣлу объ учрежденіи имъ раскольнической іерархіи надлежащаго значенія по незнанію и непониманію сущности раскола. Амвросій какъ

легкомысленно ушелъ въ расколъ, такъ же легкомысленно и возвратился въ церковь, не отдавая себѣ должнаго отчета въ томъ, что дѣлалъ. Онъ и по вступленіи въ расколъ, по отреченіи отъ церкви, которое заставили его произнести, по перемазаніи фальшивымъ муромъ, которому противъ воли его подвергли, повторяемъ, продолжалъ считать себя состоящимъ въ православной греческой церкви, въ которой получалъ священныя саны, потому и оставивъ расколъ не находилъ нужнымъ или обязательнымъ для себя какое-либо канонное чинопріятіе для вступленія въ греческую церковь. Патріархъ же, котораго Амвросій не подумалъ и извѣстить о своемъ возвращеніи изъ раскола, если и получилъ изъ Триеста, отъ управленія здѣшней греко-восточной общины, увѣдомленіе, что въ Цилли живетъ бывшій Боснійскій митрополитъ, вошедшій съ симъ обществомъ въ сношеніе и общеніе, удовольствовался этимъ извѣстіемъ и предпочелъ игнорировать то, что надѣлалъ сей митрополитъ въ Бѣлой-Криницѣ, полагая, что это касается только русской церкви, а не греческой (какъ объяснялъ г. Константиновъ), и не возбуждалъ вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли возвратившагося изъ раскола Амвросія принять въ церковь какимъ-либо чиномъ. По всему этому вина Амвросія за уклоненіе въ расколъ и учрежденіе раскольнической іерархіи не смягчается даже самымъ его возвращеніемъ въ церковь, совершеннымъ къ тому же внѣ законнаго, церковными канонами установленнаго, порядка. Такъ намъ, православнымъ, слѣдуетъ смотрѣть на Амвросія и по возвращеніи его изъ раскола въ церковь. Для раскольниковъ же австрійскаго согласія должно имѣть значеніе не то, законнымъ ли порядкомъ Амвросій вошелъ обратно въ церковь, а то, что,

хотя бы и не законнымъ порядкомъ, но все-таки вошелъ онъ въ церковь, оставивъ расколъ, и умеръ, признавая себя состоящимъ въ церкви, а не въ расколѣ.

Въ своемъ возраженіи миссіонерамъ сочинитель «Поѣздки» особенно старается доказать, что Амвросій похороненъ въ Триестѣ, на греческомъ кладбищѣ, только по необходимости, такъ какъ невозможно было везти его тѣло для погребенія въ Бѣлую-Криницу. Въ Бѣлую-Криницу, дѣйствительно, нельзя было везти его, и не по дальности только разстоянія, а потому, что этого не позволилъ бы и сынъ Амвросія, исполняя волю отца, который сдѣлалъ, конечно, распоряженіе, гдѣ похоронить его, не позволило бы и австрійское правительство, навсегда удалившее Амвросія изъ Бѣлой-Криницы. Похоронить его въ Триестѣ являлось, положимъ, необходимою, — больше не гдѣ было похоронить; но отсюда сочинитель «Поѣздки» напрасно заключаетъ, что Амвросій похороненъ здѣсь на греческомъ кладбищѣ не какъ принадлежащій къ греческой церкви, а какъ раскольниковскій, липованскій митрополитъ, котораго иначе не гдѣ было похоронить. Онъ не принялъ въ соображеніе, что управленіе Триестской грековосточной общины дозволило похоронить Амвросія на своемъ кладбищѣ именно потому, что признавало его греческимъ митрополитомъ, членомъ греческой церкви, о чемъ г. Константиnidисъ такъ рѣшительно заявилъ о. протоіерею Кардасевичу, да, конечно, и самими «нашими путешественникамъ», о чемъ свидѣлствуютъ и памятникъ на могилѣ Амвросія, и архивные документы, относящіеся къ его погребенію, видѣнные и самими «путешественниками». Усилія сочинителя «Поѣздки» устранить, или осла-

бить прискорбное для раскольниковъ австрійскаго согласія значеніе того обстоятельства, что Амвросій похороненъ на греческомъ кладбищѣ, показываютъ только, какъ сильно беспокоитъ это обстоятельство ревнителей австрійскаго раскола...

Послѣ неудачной и неумѣстной выходки противъ миссіонеровъ, сочинитель «Поѣздки» возвращается къ разсказу о томъ, какъ «путешественники» хлопотали о дозволеніи «надстроить» памятникъ на могилѣ Амвросія:

«Разрѣшить надстроить плиту *) надъ могилою митрополита Амвросія канцлеръ одинъ не могъ, сказалъ, что на это нужно испросить согласіе управляющаго канцеляріей; но онъ боленъ и не выходитъ въ канцелярію. Поэтому канцлеръ предложилъ старообрядческимъ путешественникамъ зайти въ канцелярію завтра, т. е. 12 ноября. Въ назначенное время старообрядцы явились въ канцелярію. Канцлеръ общилъ имъ, что управляющій и сегодня по-болѣзни не могъ придти на занятія, поэтому онъ, канцлеръ, сходить къ нему на квартиру, поговорить съ нимъ относительно надстройки памятника, а отвѣтъ пришлетъ въ гостиницу просителямъ. Изъ канцеляріи наши путешественники снова отправились на кладбище и тутъ, надъ могилой митрополита Амвросія, *протѣли* заупокойный канонъ по почившемъ святителѣ».

Мы видѣли, что и при первомъ посѣщеніи могилы Амвросія «старообрядческіе путешественники» помолились надъ ней; а теперь даже «протѣли заупокойный канонъ». Интересно было бы знать, кто у нихъ «замолиствовалъ» въ этомъ служеніи. Вѣроятно, г. Сироткинъ, какъ почетнѣйшій и старѣйшій и какъ сподобившійся

*) Вотъ здѣсь прямо говорится, что предположилось надстроить именно плиту.

по «предчувствію» найти самую могилу Амвросія; пѣли же «канонъ за единомумершаго» соединенными гласы г. Бриллиантовъ, г. Зенинъ и г. Мельниковъ. Итакъ, греческое кладбище на берегу Адриатическаго моря огласилось не слыханными тамъ старообрядческими напѣвами! Какъ жалѣли, вѣроятно, эти пѣвцы, что Аеанасій не отпустилъ съ ними кого-либо изъ своихъ бѣлокриницкихъ священниковъ, при участіи котораго они отслужили бы здѣсь и полную панихиду. Тамъ, въ Бѣлой-Криницѣ, гдѣ не только «священноиноки», но и самъ ихъ митрополитъ могъ бы отслужить для нихъ торжественную панихиду на могилахъ столь знаменитыхъ въ исторіи австрійской іерархіи мужей, какъ Павелъ и Алимпій,—тамъ «наши путешественники» и не подумали этого сдѣлать; а здѣсь, на могилѣ Амвросія, даже одни, безъ священника, «поютъ заупокойный канонъ». Усердіе, легко объясняемое желаніемъ—показать, что Амвросій, хотя и покоится на греческомъ кладбищѣ, но принадлежитъ имъ, старообрядцамъ, и желаніемъ—порисоваться этимъ подвигомъ предъ своими читателями-старообрядцами, заслужить ихъ благодарность.

Но вотъ и окончаніе хлопотъ о памятникѣ:

«Вечеромъ въ гостиницу канцлеръ принесъ отвѣтъ, что отъ директора канцеляріи не послѣдовало разрѣшенія на надстройку памятника по тѣмъ причинамъ, что просители не родственники покойнаго митрополита, что отъ Бѣло-Криницкаго монастыря нѣтъ о семъ ходатайства и что поставленный памятникъ воздвигнуть на средства сына Амвросіева Георгія и ему принадлежить. На сообщеніе старообрядцевъ, что Георгій уже умеръ, канцлеръ отвѣтилъ, что это имъ не извѣстно и что памятникъ во всякомъ случаѣ

можно тогда только увеличить, когда объ этомъ послѣдуетъ просьба или согласіе Бѣло-Криницкаго монастыря. Иначе будутъ недоразумѣнія. Могутъ еще пріѣхать изъ Россіи неизвѣстные лица и снова просить передѣлать памятникъ, а послѣ нихъ еще явятся просители съ новыми ходатайствами и т. д. Вотъ поэтому греческая канцелярія не можетъ дать разрѣшеніе на увеличеніе памятника безъ согласія на то Бѣло-Криницкаго монастыря. Дѣлать было нечего. Пришлось согласиться съ доводами канцлера. Д. В. Сироткинъ оставилъ канцлеру свой адресъ и просилъ выслать ему точныя копіи со всѣхъ записей и бумагъ, касающихся митрополита Амвросія и находящихся въ греческой канцеляріи».

Итакъ, дѣло еще не потеряно, — по просьбѣ Бѣло-Криницкаго монастыря еще можно будетъ получить дозволеніе воздвигнуть на могилѣ Амвросія памятникъ въ проектированномъ видѣ, если только сами «путешественники», послѣ описаннаго посѣщенія Бѣлой-Криницы, рѣшатся обратиться къ Аеанасію съ предложеніемъ начать объ этомъ дѣло въ Триестѣ и если Аеанасій обратитъ вниманіе на ихъ предложеніе. Но удивляетъ насъ отвѣтъ г. директора канцеляріи, не согласующійся съ такимъ рѣшительнымъ заявленіемъ его подчиненнаго г. Cancelliere Константиnidиса, что ихъ Триестская грековосточная община не хочетъ и знать о томъ, былъ ли Амвросій въ какой-то Бѣлой-Криницѣ и что тамъ дѣлалъ. Какъ же могъ послѣ этого г. директоръ признать за Бѣлокриницкимъ монастыремъ право на могильный памятникъ Амвросія? Опять невольно возникаетъ вопросъ: правду ли и здѣсь говорить сочинитель «Поѣздки?»

Затѣмъ любопытно здѣсь это извѣстіе, что г. Сироткинъ оставилъ г. Кон-

стантинидису свой адресъ и просилъ выслать по оному «точные копии» находящихся въ канцеляріи бумагъ объ Амвросіи. Копіи будутъ, конечно, высланы, ибо за приготовленіе ихъ и пересылку оставлена, конечно, необходимая сумма, и высланы будутъ, надобно полагать, «точные» копіи. Но будутъ ли ихъ показывать старообрядцамъ г-да учредители «всероссійскихъ сѣздовъ» и попечительствъ? А если будутъ показывать (даже напечатать, пожалуй), то подлинныя ли, дѣйствительно ли «точные»? Зная, какъ они не церемонятся даже съ надписями, высѣченными на каменныхъ плитахъ, можно ли ожидать, что они сохраняютъ неприкосновенными нѣмецкія копіи?

Вотъ и конецъ «поѣздки» въ Триестъ. Къ описанію ея присоединено еще краткое повѣствованіе о посѣщеніи «нашими путешественниками» города Венеціи. Здѣсь собственно исчисляются нѣкоторыя иконы, видѣнныя ими въ соборѣ святаго апостола Марка, на которыхъ нашли они двуперстное сложеніе—исчисляются съ нарочитой цѣлю—показать, что будто «и въ Италіи христіане въ глубокой древности *изображали на себѣ* крестное знаменіе *по старообрядчески*, т. е. двуперстіемъ; о существованіи троеперстія въ древнія времена нѣтъ (?) никакихъ слѣдовъ». Замѣтимъ по поводу этихъ словъ, что находящіяся въ храмѣ святаго Марка иконы, о которыхъ идетъ рѣчь, византійскаго происхожденія, а не итальянскія: значить, не могутъ онѣ служить свидѣтельствомъ того, какъ именно итальянцы «глубокой древности» слагали персты для крестнаго знаменія. Притомъ и на этихъ иконахъ изображены, безъ сомнѣнія, съ двуперстнымъ сложеніемъ благословящія десницы, а эти перстосложенія на иконныхъ изображеніяхъ очень сходны съ именованнымъ и показываютъ только, какъ

во время написанія иконъ слагали персты на благословеніе, а не для изображенія *на себѣ* крестнаго знаменія. И еще: на древнихъ византійскихъ иконахъ въ соборѣ святаго Марка, какъ и на мозаикахъ Софійскаго собора, не менѣе, если не болѣе изображений и именованнаго перстосложенія благословляющей руки. Сочинитель «Поѣздки», конечно видѣлъ ихъ, но, по раскольническому обычаю, не нашелъ удобнымъ и нужнымъ упомянуть объ нихъ... И его замѣчаніе, что будто бы «о существованіи троеперстія въ древнія времена нѣтъ (на иконахъ въ соборѣ святаго Марка, или и нигдѣ?) никакихъ слѣдовъ», и это замѣчаніе не что иное, какъ обычная же раскольническая неправда.

Вотъ мы изложили все содержаніе раскольнической брошюры: «Поѣздка въ Бѣлую-Криницу и Триестъ», даже дѣликомъ почти перепечатали ея текстъ, чтобы лучше познакомить читателей съ этимъ интереснымъ образчикомъ новѣйшей раскольнической письменности и печати *). Укажемъ теперь кратко, что въ этой брошюрѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

1) Она еще разъ и со всею ясностію обличаетъ ту беззащитность, съ какою нынѣшніе передовые дѣятели австрійскаго раскола, питомцы Шведова, говорятъ и пишутъ ложь въ своихъ личныхъ интересахъ: не только измѣняютъ они по своему текстъ надписи на могильномъ памятникѣ Амвросія и въ документахъ объ немъ, но и свои бесѣды съ Аѳанасіемъ, особенно же исходъ этихъ бесѣдъ передаютъ не такъ, какъ передалъ самъ Аѳанасій «въ отвѣтномъ посланіи» къ Іоанну Картушину,—изобразили Аѳанасія какъ бы просящимъ у нихъ извиненія за

*) Это нужно было и для того, чтобы сочинитель брошюры не могъ упрекнуть насъ въ неправильной передачѣ ея содержанія.

утвержденіе «особаго мнѣнія» москвичей и какъ бы сочувствующимъ Швецову, тогда какъ самъ Аѳанасій свидѣтельствуетъ, что далъ имъ рѣзкій отвѣтъ на ихъ дерзкія ему замѣчанія и что признаетъ Картушина единственнымъ самостоятельнымъ архіепископомъ российскихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія. И эта намѣренная лож преподносится ими самимъ же старообрядцамъ, ихъ читателямъ, которыхъ они не совѣстятся вводить въ обманъ.

2) Она показываетъ, что лица, совершившія поѣздку въ Бѣлую-Криницу и Триестъ, усваиваютъ себѣ чрезвычайно важное значеніе въ австрійскомъ расколѣ и дѣйствительно являются въ немъ какъ бы главными распорядителями церковно-общественныхъ дѣлъ, имѣя покровителемъ и руководителемъ авторитетнаго въ расколѣ лжеепископа Арсенія Швецова.

3) Дѣятельность этихъ «путешественниковъ» и замыслы дѣйствительно широки и до крайности смѣлы. Изъ брошюры мы видимъ, что они составляютъ прошеніе на Высочайшее имя, собираютъ къ нимъ подписи, разъѣзжая по всей Россіи и властительно обращаясь даже съ своими епископами, отыскиваютъ пути къ высокопоставленнымъ лицамъ для подачи прошеній, учреждаютъ безъ правительственныхъ разрѣшеній свои «Братства», «Всероссийскіе старообрядческіе съѣзды» для разсужденія о церковно-общественныхъ дѣлахъ старообрядчества, даютъ имъ правильную организацію, ведутъ протоколы, издаютъ обязательныя для старообрядцевъ постановленія, учреждаютъ «Всероссийское старообрядческое попечительство», въ которомъ занимаютъ всѣ должности, и усваиваютъ этому «попечительству» право на денежные сборы со всѣхъ старообрядческихъ обществъ австрійскаго согласія, питаютъ замыслы

объ учрежденіи за границей банка для храненія и приращенія капиталовъ попечительства, объ открытіи особыхъ старообрядческихъ школъ и объ учрежденіи въ Бѣлой-Криницѣ высшаго училища для приготовленія миссіонеровъ и «научно» образованныхъ поповъ.

4) А между тѣмъ, какъ видно и изъ брошюры, эти интеллигентные раскольнические дѣятели совершенно чужды даже какихъ-либо религіозныхъ интересовъ, — подъ предлогомъ попеченія о пользахъ именуемой ихъ церкви, хлопочутъ только о своихъ личныхъ выгодахъ, тѣсно связанныхъ съ ихъ вліяніемъ и значеніемъ въ расколѣ.

Наконецъ, 5) брошюра ясно обличаетъ, однакоже, вопреки желанію ея сочинителя, нынѣшнее печальное положеніе австрійскаго раскола, раздираемаго внутри враждою партій Картушина и Швецова. Постоянныя рѣзкія выходки сочинителя брошюры и его спутниковъ, сторонниковъ и почитателей Швецова, противъ москвичей, сторонниковъ Картушина, служатъ показаніемъ, что этотъ раздоръ въ австрійскомъ расколѣ держится крѣпко.

Вотъ главное, что мы видѣли въ разсмотрѣнной раскольнической брошюрѣ и на что слѣдуетъ обратить вниманіе тѣмъ, кого вопросы о расколѣ касаются особенно близко.

Н. Субботинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Тайна Креста *).

Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоанн. 3, 16).

Всякій разъ, когда возвращается, при годичномъ теченіи времени, торжество

*) Слово на день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Произнесено 14-го сентября 1903 года.

всемірнаго Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, мысль мгновенно переносится къ Голгоескому позорищу, бывшему около 1900 лѣтъ тому назадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приходитъ на память вся нелѣпая гордыня, зависть, лукавство, злоба и клевета іудейскихъ первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, доведшихъ обѣщаннаго издревле и явившагося Мессію и Спасителя міра до смерти, и смерти крестной, самой позорной и мучительной. Тогда они въ изступленіи кричали Пилату: *возьми, возьми, растли Его* (Іоанн. 19, 6). И Пилать, не находя никакой вины въ Праведникѣ, долженъ былъ уступить неистовству возбившихся учителей іудейскихъ и наущенной ими толпѣ. Умывъ руки предъ народомъ въ своемъ якобы не повинномъ осужденіи на смерть Праведника, Пилать предалъ Его на осужденіе смерти. И Онъ былъ распятъ, прибитый къ древу креста руками и ногами. Тайнство правды Божіей и торжество человѣческой неправды совершилось, — и не повинная жертва за грѣхи міра — Христосъ, испустилъ послѣдній гласъ: *совершилось! И, преклонивъ главу, предалъ духъ* (Іоанн. 19, 30).

Вникнемъ въ смыслъ тайны Креста и въ приведенныя вначалѣ слова евангелиста: *такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную*. Это значить, что міръ, т. е. родъ человѣчскій, преданъ былъ бы вѣчной смерти, вѣчнымъ мученіямъ — по неизмѣнной, строжайшей правдѣ Божіей, еслибы Сынъ Божій не сдѣлался добровольнымъ, по безпредѣльной благодати, Посредникомъ и Искупителемъ преступнаго, оскверненнаго и растлѣннаго грѣхомъ человѣчества. Ибо оно низрицую было лестью змія човѣкоубійцы

въ страшную бездну беззаконій и погибели.

Духъ Божій, Духъ святости и правды, Духъ животворящій оставилъ човѣчскій родъ, оплотнявшій окончательно чрезъ грѣхъ и предавшійся идолопоклонству и всякимъ страстямъ. Люди нуждались въ примиреніи съ Богомъ и въ искупленіи, въ очищеніи, освященіи и помощи Самого Бога. Но чтобы люди могли сподобиться этого примиренія и искупленія свыше, надобно было Сыну Божію снизойти въ міръ, принять на Себя душу и тѣло човѣчскія и стать Богочовѣкомъ, — чтобы Собственнымъ Лицемъ, човѣческимъ естествомъ Своимъ, исполнить всю правду Божію, дерзко нарушенную всякими неправдами човѣческими, — исполнить весь законъ Божій, даже до іоты, стать величайшимъ Праведникомъ за все несправедное човѣчество, научить его правдѣ, съ покаяніемъ во всякой неправдѣ и съ оказаніемъ плодовъ покаянія. Это Онъ исполнилъ, не бывъ повиненъ ни въ единомъ грѣхѣ, и бывъ единымъ совершеннымъ Човѣкомъ въ упостасномъ соединеніи съ Божествомъ.

Но этого мало. Човѣчество было предано праведному проклятiю за грѣхи, и для его спасенія и примиренія съ Богомъ, для избавленія отъ проклятiя, — надобно было Сыну Божію Самому на Себя принять проклятiе и для того пострадать на крестѣ, во исполненіе слова Божія: *проклятыя всякъ, висѣй на деревѣ* (Втор. 21, 23). Исполнено и это. Вися на крестѣ и страдая за грѣхи міра, Онъ принялъ на Себя наше проклятiе, какъ не повинный ему, и исходатайствовалъ намъ благословеніе: ибо проклятiе праведное было уничтожено Крестомъ и чрезъ тотъ же Крестъ исходатайствовано благословеніе вѣрующимъ и творящимъ правду. Наконецъ, Избавитель нашъ долженъ былъ вкусить смерть, будучи не повиненъ ей, сойти

во адъ и побѣдить адъ и смерть и всѣхъ увѣровавшихъ въ Него избавить отъ нихъ и воскресить съ Собою, какъ Богъ, и всѣмъ людямъ открыть, чрезъ вѣру, входъ въ древній рай. Вотъ смыслъ крестныхъ страданій и смерти Сына Божія за грѣхи рода человѣческаго, вотъ древнее явленіе правды Божіей въ этой страшной крестной жертвѣ возлюбленнаго, единороднаго Сына Божія! Вотъ сколь смертопосенъ и противенъ Богу грѣхъ, вошедшій въ міръ чрезъ непослушаніе и оскверняющій природу человѣческую, созданную по образу и подобию Божію; и сколь глубоко проникъ онъ въ природу нашу, ибо онъ ничѣмъ не могъ быть отмытъ и изглаженъ изъ человѣка, какъ только пречистою Кровію Божіею, излитною добровольно за грѣхи всего міра. Теперь только отъ несомнѣнной вѣры въ эту искупительную Жертву зависитъ спасеніе cadaго человѣка и отъ послушанія, безпрекословнаго послушанія его Сыну Божію, бывшему послушнымъ за насъ Отцу небесному *до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 8); зависитъ отъ искренней вѣры во едину святую, соборную и апостольскую церковь, которую Онъ основалъ на землѣ для нашего примиренія съ Богомъ, для просвѣщенія, освященія, утвержденія и спасенія, и которой даровалъ Духа Святаго, просвѣщающаго и освящающаго и спасающаго души наши;—отъ искренняго покаянія и исправленія сердца нашего богатію Божіею и отъ причащенія съ вѣрою пречистыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Агнца Божія, взявшаго на Себя грѣхи наши и всего міра.

Заключеніе изъ всего сказаннаго то, что всякій человѣкъ, не вѣрующій во Христа и въ искупительную силу Креста, остается подъ гнѣвомъ Божіимъ и подъ клятвою Божіей, пребываетъ въ сквернахъ всякаго грѣха и осуждается

на вѣчную казнь за грѣхи, потому что грѣхъ, несознанный, неосѣтованный, непокаянный, неоплаканный дѣлаетъ человѣка свойственнымъ діаволу, виновнику грѣха, и чуждымъ Богу, единому Праведному и оправдывающему грѣшника ради вѣры въ единственнаго Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, и ради покаянія, безъ котораго невозможно прощеніе и оправданіе. Оттого Господь въ первомъ словѣ проповѣди Своей людямъ возглашаетъ: *покайтесь, ибо приблизилось царство Божіе* (Матѣ. 3, 2). *Невѣрующій въ Сына Божія осужденъ, яко неспрова во единороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 18), говоритъ святыи евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Отсюда слѣдуетъ еще, что именующіеся христіанами, но явно или тайно не вѣрующіе во Христа, какъ въ Сына Божія и Искупителя міра, и относящіеся презрительно къ Его церкви, іерархіи, богослуженію, къ таинствамъ покаянія и причащенія, и умершіе въ своемъ невѣріи и окаменѣніи, не будутъ вписаны въ книгу жизни вѣчной, и какъ плевелы будутъ ввержены въ вѣчный огонь. Жестоко и непріятно это слово для невѣрующихъ, но это слово Самого Бога. *Страшно есть*, говоритъ Апостолъ, *нѣкое чаяніе и огня ревность, хотящаго поаясти сопротивныя. Страшно епастъ въ руки Бога живаго* (Евр. 10, 27, 31). Но средство избавиться изъ этихъ всемошныхъ, праведно-наказующихъ вѣчною мукою, рукъ,—одно: вѣровать во Христа и въ искупительную силу Креста, нелицемѣрно каяться во всѣхъ грѣхахъ и сподобляться таинства причащенія Тѣла и Крови Христа, въ коихъ однихъ только наше примиреніе, очищеніе, освященіе и спасеніе. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

Историческая справка о помазаніи святымъ мѣромъ храма при освященіи его священникомъ.

С.-Петербургская Синодальная типографія пожелала издать особою книжкою: «Послѣдованіе освященія храма, егда творить іерей, избранный отъ архіерея и искусный».

Въ книжкѣ такого содержанія имѣется крайняя нужда. Чинъ, по которому нынѣ совершается освященіе храма священникомъ, содержится въ Большомъ Требникѣ (глава 109), подъ заглавіемъ: Послѣдованіе, како священникъ антиминосъ положить въ новозданномъ храмѣ. При пользованіи же Большимъ Требникомъ во время освященія храма встрѣчаются затрудненія. Во-первыхъ, въ Большомъ Требникѣ опущены многія указанія о священнодѣйствіяхъ, которыя означены въ Чинѣ освященія храма отъ архіерея творимаго, но которыя непременно совершаются и при освященіи храма священникомъ (при укрѣпленіи престола, при омытіи его, облаченіи и т. д.). Во-вторыхъ, въ Большомъ Требникѣ напечатаны пѣснопѣнія (псалмы) подъ рядъ одинъ за другимъ безъ всякаго указанія, при какихъ именно священнодѣйствіяхъ слѣдуетъ ихъ пѣть. Въ третьихъ, Большой Требникъ при совершеніи Чина освященія храма требуется имѣть и въ алтарѣ, и на клиросѣ. При одномъ же экземплярѣ этой книги неудобно отправлять службу, а по причинѣ цѣнности этой книги не случается ее имѣть въ церкви въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Притомъ Большой Требникъ, по большому его объему, неудобно держать священнослужителю при чтеніи молитвъ. Поэтому полезно изданіе особой книги, заключающей въ себѣ Чинъ освященія храма священникомъ.

При разсмотрѣніи предлагаемаго Синодальною Типографіею Чина протоіерей Никольскій нашелъ нужнымъ представить въ Святѣйшій Синодъ слѣдующую историческую справку касательно помазанія святымъ мѣромъ престола и стѣнъ храма при освященіи его священникомъ.

Въ православной церкви съ самой глубокой древности при освященіи храма непременно помазывались святымъ мѣромъ престолъ и стѣны храма. Помазаніе было по указанію того Чина, который совершалъ архіерей, по которому Чину святая мощи полагались подъ престолъ, а также въ самый антиминосъ. Такой Чинъ находится въ греческомъ Евхологіонѣ Гоара (1646 года), взятый изъ древнѣйшаго манускрипта, и въ Славянскомъ Требникѣ, изданномъ въ Венеціи въ 1591 году. Равнымъ образомъ помазаніе престола и стѣнъ храма указано и въ томъ Чинѣ, который совершалъ архіерей, а могъ совершать въ отсутствіи архіерея и священникъ *). По этому Чину святая мощи полагались подъ престолъ и не носились при крестномъ ходѣ, а полагались въ антиминосъ, который пришивался къ срачицѣ престола. Этотъ Чинъ былъ въ Московскихъ Потребникахъ 1623, 1625, 1633; въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 г., въ Потребникѣ 1651 года.

*) Доказательствомъ того, что при отсутствіи архіерея этотъ Чинъ могъ совершать и священникъ, служитъ: во 1-хъ, что въ этомъ Чинѣ не назначено совершать то, что принадлежитъ архіерею, именно: полагать подъ престолъ святая мощи и въ крестномъ ходу носить около храма эти мощи, которыя должны быть положены потомъ въ храмъ подъ престолъ. Въ чинѣ Московскихъ Потребниковъ указано только полагать антиминосъ съ мощами на престолъ и припирать его къ срачицѣ престола. Во 2-хъ, доказательствомъ того, что Чинъ упомянутыхъ Московскихъ Потребниковъ могъ совершать и священникъ, служатъ ясныя указанія о чтеніи молитвъ священникомъ. Такъ, читаемъ: священникъ, преклонся, молится сие: «Господи Боже Спасителю, иже

Въ послѣдней четверти XVII столѣтія изъ указаннаго Чина Московскихъ Потребниковъ составлены были два Чина освященія храма—одинъ Чинъ для освященія храма архіереемъ, другой Чинъ для освященія храма священникомъ.

Чинъ освященія храма священникомъ сокращенъ. Большая часть молитвъ внесена въ Чинъ освященія храма отъ архіерея творимаго. Архіерей, какъ было и всегда прежде, полагаетъ мощи подъ престолъ и въ антиминсъ. Особенность Чина освященія храма священникомъ та, что освященный антиминсъ священникъ носитъ въ крестномъ ходу около храма и потомъ полагаетъ на престолъ, а не пришиваетъ къ нему.

Чинъ освященія храма священникомъ напечатанъ былъ въ особой книжкѣ вмѣстѣ съ Чиномъ освященія антиминса архіереемъ, находившимся до-нынѣ въ Чиновникѣ подъ заглавіемъ: Возслѣдованіе, како освящати антиминсы архіерею, на нихъ-же священнодѣйствовать священнику во церкви, идѣже не имать святая церковь мощей. Книжка та издана во время патриаршества. Въ ней, въ ектеніи упомянуто о

вся творяй» (эту молитву нынѣ читаетъ архіерей).

При укрѣпленіи престола «Святитель преклонъ колѣнѣ, низко молится во услышаніе сущимъ ту, и въ олтари, а безъ святителя, то священникъ во олтари глаголетъ: «Боже безначальный и присносушій».

По облаченіи престола и жертвенника, сложить священникъ съ себе вся убрусы, ими же бѣ связанъ, и приѣмъ кадило и кадитъ около святаго трапезы и весь олтарь и храмъ весь. Глаголему псалму: «Суди ми Господи (пс. 25)», многожды дондеже кадитъ. По скончаніи псалма (25-го) одинъ священникъ, или другій святитель случится созади возслѣдуетъ, держа мѣра сосудъ и творить кресты отъ него, первый крестъ за престоломъ на восточной стѣнѣ олтари и т. д. Послѣ малой ектеніи священникъ предъ святою трапезою молится вслухъ ту сущимъ: «Боже небесе и земли: (Молитву эту нынѣ читаетъ архіерей).

Послѣ крестна хода около храма и послѣ молитвы, пришедъ священникъ и ставъ предъ дверьми церковнымъ, затвореннымъ сущимъ,

патріархъ (имя рекъ), о благочестивомъ и Богохранимомъ Государѣ (имя рекъ). Въ началѣ книжки означено слѣдующее: переведено съ греческаго письменнаго Чиновника Святѣйшаго киръ Паисія, папы и патріарха Александрійскаго и судія вселенныя.

Въ книжкѣ послѣ Чина освященія антиминсовъ архіереемъ слѣдуетъ Чинъ съ такимъ заглавіемъ: Чинъ освященія, понеже антиминсъ освященъ есть великимъ священіемъ и совершенъ отъ святителя. Въ этомъ Чинѣ назначено священнику кропить престолъ и поливать его родостамною (гуляфною водкою) и помазывать святымъ мѣромъ трапезу и стѣны храма въ такомъ же порядкѣ, какъ назначено во всѣхъ вышеупомянутыхъ Требникахъ:—греческомъ и славянскихъ *).

И Московскимъ соборомъ, бывшимъ въ 1667 году, было также предписано священнику, чтобы онъ при освященіи имъ храма помазывалъ престолъ святымъ мѣромъ. Соборъ постановилъ, что получившій отъ архіерея освященный антиминсъ «дѣйствуетъ вся посланный отъ лица архіереева, яко уставъ повелѣваетъ, украшаетъ святую трапезу по чину, прежде помазавъ ю освященнымъ и великимъ мѣромъ и

возглашаетъ священникъ: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, и посемъ возгласитъ къ сущимъ внутри церкви: Возмите врата князи ваши и т. д.

Послѣ окончательнаго пѣнія: кто есть сей царь славы, священникъ глаголетъ молитву велегласно: Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, сый благословенъ во вѣки. (Эти молитвословія нынѣ произноситъ архіерей, а при освященіи храма и священникъ, когда онъ освящаетъ храмъ».

*) Въ книжкѣ читаемъ: Помазуется святая трапеза святымъ великимъ мѣромъ сице: крестъ сотворить, посреда дскѣ трапезныя и на чотырехъ углехъ по кресту сотворити... Также кропитъ олтарь и церковь всю святою водою и помазуютъ святымъ мѣромъ—первое на востокъ, на олтарной стѣнѣ надъ горнымъ мѣстомъ. Второе надъ западными дверьми. Третіе надъ южными дверьми. Четвертое надъ сѣверными дверьми, на стѣнахъ крестообразно (листъ 12).

прочая вся совершая, яко во уставѣ написано» (Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666—7 г. изд. братства святаго Петра митрополита 1881 г., листъ 63 на обор.). На слѣдующемъ Московскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1682 г., не было разсужденія объ освященіи храма. Это видно изъ ученыхъ изслѣдованій объ этомъ соборѣ (Григорія Воробьева: О Московскомъ соборѣ 1681—82 г., Спб. 1885 г., Николая Виноградова: Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 г., Смоленскъ).

Въ изданномъ въ 1698 году Большомъ Требникѣ напечатанъ былъ Чинъ освященія храма священникомъ, который былъ въ упомянутой книжкѣ, изданной во время патріаршества. Но этотъ Чинъ въ Большомъ Требникѣ озаглавляется иначе, нежели въ вышеупомянутой книжкѣ, именно: Послѣдованіе, како священникъ антиминсъ положить въ новозданнѣмъ храмѣ. Особенность этого Послѣдованія Большаго Требника та, что въ немъ опущено о помазаніи священникомъ престола и стѣнъ святымъ муромъ. Большой Требникъ съ такимъ опущеніемъ о святомъ мурѣ печатается и донынѣ. Явилось такое печатаніе во время Петра Великаго. Освященіе храма священникомъ безъ помазанія святымъ муромъ самаго престола и стѣнъ храма согласовалось съ установленіемъ западной церкви, обычай которой проникалъ отчасти и въ Россію. Въ Требникѣ митрополита Петра Могилы въ Чинѣ освященія [храма священникомъ давалось дозволеніе ему служить литургію на томъ мѣстѣ, на которомъ не было особо устроеннаго престола и которое не было помазываемо святымъ муромъ. Достаточно было для совершенія литургіи обойти извѣстное мѣсто съ крестнымъ ходомъ и окропить зданіе святою водою съ произнесеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ.

Въ Требникѣ Петра Могилы находится Чинъ съ такимъ заглавіемъ: Чинъ благословенныя церкви или иконостаса, сі есть особыя нѣкія молитвенницы чрезъ іерея отъ епископа на сіе благословеніе и власть данную имущаго, еже до времени въ ней прежде совершеннаго освященія божественную свершати литургію. — Западнѣйшій обычай могъ послужить лицамъ, склоннымъ къ западному ученію, своего рода образцомъ для подражанія. На западѣ священнику не дозволено помазаніе святымъ муромъ, потому и при освященіи имъ церкви онъ не помазывалъ святымъ муромъ. Трудно допустить, чтобы въ Большомъ Требникѣ опущено было о помазаніи святымъ муромъ престола и стѣнъ храма вслѣдствіе отмысли этого священнодѣйствія, какъ будто бы излишняго или какъ будто-бы не соотвѣтствующаго: во-первыхъ, самому храму, во-вторыхъ, лицу, освящающему храмъ. Вѣрно то, что при освященіи храма составляетъ главное — антиминсъ, въ которомъ архіерею положены святыя мощи и который помазанъ святымъ муромъ. Но вѣрно и то, что помазаніе святымъ муромъ антиминса не исключаетъ собою помазанія самаго престола и стѣнъ храма.

Древніе чины, въ которыхъ назначено полагать антиминсъ на престолъ, указываютъ и помазаніе святымъ муромъ престола и стѣнъ храма. Это есть древняя практика церкви православной. И странно по отношенію къ святынь храма то, что въ одномъ случаѣ храмъ имѣетъ помазаніе святымъ муромъ и въ антиминсѣ, и на самомъ престолѣ, на верхней доскѣ его и на четырехъ бокахъ его, и на стѣнахъ храма, въ другомъ случаѣ — лишентъ помазанія и самый престолъ, и стѣны его. Этотъ является менѣе святымъ. Одинъ храмъ болѣе освященъ,

другой менѣе... По отношенію къ самому храму какое здѣсь разсужденіе? По отношенію же къ лицу, именно священнику, совершающему освященіе храма, возникаетъ недоумѣніе. Священникъ помазываетъ святымъ муромъ стѣны храма, когда онъ участвуетъ въ освященіи храма съ архіереємъ, въ другомъ случаѣ, когда онъ освящаетъ храмъ безъ архіерея—онъ лишенъ права помазывать. Ему не дозволяется помазывать святымъ муромъ неодушевленный предметъ, но при посвященіи въ санъ священника онъ получилъ благодать и право помазывать святымъ муромъ людей при крещеніи, при присоединеніи къ православной вѣрѣ.

Опущеніе въ Большомъ Требникѣ о томъ, чтобы священникъ при освященіи имъ храма помазывалъ престолъ и стѣны святымъ муромъ, могло случиться и вслѣдствіе желанія сократить въ печатаніи Чинъ, подобно тому, какъ въ томъ послѣдованіи Большаго Требника объ освященіи храма священникомъ опущено многое (что непремѣнно совершается при освященіи храма священникомъ)—опущено о порядкѣ утвержденія престола, о гвоздяхъ при этомъ, о воскоматихъ, о камняхъ, объ обмываніи престола, обтираніи его губами, о томъ порядкѣ, когда не идутъ съ крестнымъ ходомъ около храма. Все это опущено въ Большомъ Требникѣ, по предположенію, что все это извѣстно изъ практики. Съ такою мыслию могло быть опущено и о помазаніи муромъ. Опущеніе могло быть и недосмотръ въ типографіи. И такъ бываетъ, что недосмотръ, случившійся въ одномъ изданіи книги богослужебной, потомъ, безъ поправки повторяется много лѣтъ во многихъ изданіяхъ.

Имѣя въ виду все вышеизложенное, а также и то, что постановленія собора 1666—7 года, состоявшагося при участіи восточныхъ

патріарховъ, обязательны для русской церкви и не могутъ быть измѣняемы безъ согласія восточныхъ патріарховъ, можно полагать, что, при новомъ изданіи Чина освященія храма священникомъ, должно быть восстановлено распоряженіе собора 1666—67 г. и въ предложенномъ къ напечатанію Чинѣ должны быть сдѣланы слѣдующія дополненія, согласныя съ вышеуказанной книжкой, переведенной съ греческаго Чиновника, Паисія патріарха Александрійскаго, бывшаго однимъ изъ участниковъ собора 1666—67 г.:

А) На страницѣ, гдѣ исчисляются вещи, необходимыя къ освященію храма, присоединить муро и струецъ.

Б) На столѣ, который вносится въ алтарь предъ началомъ освященія, должны быть муро и струецъ.

В) Начальный іерей помазуетъ святую трапезу святымъ муромъ. Помазуется святая трапеза святымъ великимъ муромъ сие: «крестъ сотворить посреде доски трапезныя и на четырехъ углехъ по кресту сотворити: Аллилуіа».

Г) По облаченіи жертвенника іерей кропитъ алтарь и церковь всю святою водою и помазуетъ святымъ муромъ. Первое на востокъ на алтарной стѣнѣ надъ горнимъ мѣстомъ. Второе надъ западными дверьми. Третіе надъ южными дверьми. Четвертое надъ сѣверными дверьми на стѣнѣхъ крестообразно.

Протоіерей К. Никольскій.

Распоряженія епархіальныхъ начальствъ—

Томскаго и Харьковскаго.

◆ Въ Томской епархіи въ текущемъ году утвержденъ преосвященнымъ Макаріемъ проектъ правилъ взаимопомощи въ средѣ мѣстнаго духовенства

взаимнѣ существовавшей ранѣ погребальной кассы. По симъ правиламъ, въ случаѣ смерти протоіерея или священника, каждый состоящій на службѣ въ епархіи протоіерей или священникъ обязанъ внести своему благочинному въ пользу семьи умершаго одинъ рубль; каждый діаконъ или псаломщикъ, въ случаѣ смерти діакона или псаломщика, обязанъ внести въ пользу семьи умершаго пятьдесятъ копѣекъ. Не освобождаются отъ сего взноса и вакантныя штатныя мѣста священно-церковно-служителей. Въ послѣднемъ случаѣ причитающійся взносъ оо. благочинными отчисляется изъ половинной части доходовъ, слѣдующихъ къ отсылкѣ въ епархіальное попечительство; кромѣ того, для образованія фонда, каждый протоіерей и священникъ вноситъ единовременно 1 руб., и діаконъ и псаломщикъ по 50 коп. Участіе во взносахъ можетъ принять духовенство заведеній и миссіонеры епархіи. Всѣ штатные священно-церковно-служители, принимавшіе участіе во взносѣ, отъ вышеупомянутаго взноса освобождаются, оставшіяся же послѣ смерти ихъ семейства имѣютъ право на получение пособія. Право на получение пособія принадлежить женѣ и дѣтямъ умершаго священно-церковно-служителя, несмотря на ихъ матеріальное положеніе и не исключая состоящихъ на службѣ и въ замужествѣ; если же умереть челоѣкъ не имѣющій ни жены, ни дѣтей, то пособіе это должно быть выдано тому лицу, которому будетъ указано покойнымъ въ духовномъ завѣщаніи. Порядокъ взноса долженъ быть слѣдующій: оо. благочинные при полугодичныхъ отчетахъ на основаніи помѣщенныхъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» извѣщеній о смерти священно-церковно-служителей, разыскиваютъ съ каждаго причта причитающуюся съ него по количеству смертныхъ слу-

чаевъ сумму и все собранное отправляютъ въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія для присоединенія къ капиталу кассы взаимопомощи. Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія должно имѣть особую книгу, выданную изъ духовной консисторіи, въ которую вносятся приходъ и расходъ поступившихъ суммъ, и книга эта подлежитъ ревизіи депутатовъ каждаго общепархіальнаго съѣзда. Оно же должно слѣдить, чтобы о смерти каждаго изъ священно-церковно-служителей было извѣщено въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Изъ представленныхъ оо. благочинными денегъ попечительство высылаетъ оо. благочиннымъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли на службѣ умершіе священно-церковно-служители, для выдачи ихъ семьямъ, или наслѣдникамъ, слѣдующую сумму подъ росписку, которая представляется въ попечительство. Въ концѣ года попечительство печатаетъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» подробный отчетъ для свѣдѣнія всего духовенства о томъ, — сколько въ истекшемъ году было умершихъ, — какая сумма выдана каждой семьѣ и сколько средствъ находится въ запасномъ капиталѣ. За свой трудъ въ означенномъ дѣлѣ попечительство получаетъ 1% изъ выдаваемого пособія.

♦ Въ Харьковской епархіи введены слѣдующія правила о снабженіи церкви просфорами. Когда при церкви освобождается мѣсто просфорницы, причтъ вмѣстѣ съ старостой избираютъ новую просфорницу изъ вдовъ или сиротъ духовнаго званія, живущихъ или въ самомъ приходѣ, или вблизи его, составляютъ актъ избранія и представляетъ таковой мѣстному благочинному; актъ вмѣстѣ съ свѣдѣніями о лѣтахъ, поведеніи и семейномъ и имущественномъ положеніи избранной представляется благочиннымъ въ

епархіальное попечительство, которое и ходатайствуетъ предъ преосвященнымъ объ утвержденіи новой просфорницы. Каждая приходская церковь должна имѣть свою просфорницу, которая по утвержденіи въ должности, обязательно, пишется въ клировыхъ вѣдомостяхъ этой церкви послѣ наличнаго и заштатнаго причта. Мука для просфоръ, назначенныхъ для совершенія литургіи, по соглашенію причта и старосты съ просфорницей, или покупается на церковныя деньги, или церковь уплачиваетъ просфорницѣ стоимость ея деньгами, — о томъ или иномъ способѣ соглашенія прописывается въ актѣ избранія просфорницы. За приготовленіе просфоръ для богослуженія и за дрова, каждая церковь уплачиваетъ просфорницѣ не менѣе 50 рублей въ годъ; городскія же соборныя и другія церкви, въ которыхъ совершается литургія ежедневно, круглый годъ — не менѣе семидесяти рублей въ годъ, или же по пяти копѣекъ за обыкновенную служебную просфору, если просфорница употребляетъ для просфоръ свою муку. Если просфорницей будетъ состоять кто-либо изъ женъ или дочерей наличнаго причта, то церковь можетъ уплачивать ей за изготовленіе указанныхъ просфоръ и за дрова вознагражденіе и менѣе пятидесяти рублей. Просфоры, потребныя богомольцамъ для подачи на проскомидію и въ другихъ случаяхъ (при заказныхъ литургіяхъ, освященіи пасхъ и проч.), — изготовляются обязательно состоящей при данной церкви просфорницей изъ ея собственной муки, сдаются церковному старостѣ по цѣнѣ — 3 коп. за малую и 5 коп. за большую просфору; староста же, лично или чрезъ своего довѣреннаго, продаетъ эти просфоры богомольцамъ, малыя просфоры не дороже 5 коп., а большія —

не дороже 7 коп. за каждую просфору. Во избѣжаніе недоразумѣній, церковный староста каждый разъ заблаговременно заказываетъ просфорницѣ, сколько требуется ему просфоръ для продажи богомольцамъ и къ какому сроку, причемъ не проданныя просфоры остаются за церковью. Своевременная и аккуратная доставка просфоръ отъ просфорницъ производится за счетъ церкви и лежитъ на отвѣтственности церковнаго старосты, но доставка просфоръ самою же просфорницею можетъ возлагаться на нее только по усмотрѣнію попечительства, въ виду какихъ-либо исключительныхъ условій ея службы и мѣстожительства. Всѣ просфорницы, получающія попечительское пособіе, не должны быть лишены онаго, равнымъ образомъ и тѣмъ изъ нихъ, которыя не получаютъ такового и будутъ просить о назначеніи имъ, — не отказывать, если только онѣ по своей бѣдности заслуживаютъ онаго. За исправностію и поведеніемъ просфорницъ, на основаніи § 8 благочинической инструкціи, наблюдаетъ благочинный.

Освященіе храма въ Одесской семинаріи. — Освященіе дома епархіальнаго училищнаго совета въ Кіевѣ. — Начало учебнаго года въ Кіевской академіи. — 50-лѣтіе служенія высокопреосвященнаго Афанасія, архіепископа Донскаго. — Магистерскіе коллоквиумы въ Московской академіи.

◆ 31-го минувшаго августа завершено устройство Одесской духовной семинаріи на новомъ мѣстѣ и въ новомъ зданіи торжественнымъ освященіемъ новоустроеннаго при семинаріи храма въ память святаго апостола Андрея Первозваннаго. Наканунѣ освященія, въ 6 часовъ вечера, о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Анатоліемъ, въ сослуженіи нѣсколькихъ пріѣзжихъ

оо. протоіереевъ, отправлено было среди храма всенощное бдѣніе, положенное по уставу на обновленіе храма, съ присоединеніемъ службы святому апостолу Андрею Первозванному. На слѣдующій день высокопреосвященнымъ Іустиномъ, въ сослуженіи обоихъ викаріевъ, преосвященныхъ Мемнона и Киріона, о. ректора семинаріи и другихъ, совершено было полное освященіе храма и литургія. Не только храмъ, но и прилегающій къ нему корридоръ были переполнены молящимися; среди послѣднихъ можно было замѣтить лицъ, бывшихъ всегдашними усердными посѣтителями семинарскаго храма въ старыхъ зданіяхъ. Послѣ литургіи въ актовомъ залѣ семинаріи состоялся торжественный актъ. Въ заключеніе всего о. ректоръ, въ ознаменованіе совершившагося торжества, предложилъ теперь же положить начало осуществленію «общества вспомоцествованія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи и содѣйствія вообще нуждамъ и потребностямъ послѣдней». Предложеніе о. ректора сочувственно было встрѣчено всѣми присутствовавшими и тотчасъ же по подписному листу было собрано на предположенное «общество» около 150 рублей. Кромѣ того, поступило пожертвованіе въ размѣрѣ 100 рублей и отъ личнаго секретаря владыки, священника Ѳ. Миляновскаго.

◆ На средства Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ при Старо-Кіевской Вознесенской церкви устроены 2-хъ-этажный каменный домъ для помѣщенія въ немъ Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и Старо-Кіевской Вознесенской двухклассной церковно-приходской школы. 1-го сентября зданіе было освящено высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ.

◆ 5-го сентября, въ день памяти святыхъ покровителей Кіевской духовной академіи Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго и Θεодосія Черниговскаго, въ такъ называемой конгрегаціонной церкви академіи преосвященнымъ ректоромъ академіи Платономъ торжественно совершено было молебствіе предъ началомъ новаго учебнаго года. Въ составъ перваго курса академіи въ текущемъ году держало экзаменъ 63 студента, принято 50. Изъ послѣднихъ четверо (два серба, одинъ кандидатъ правъ университета и одинъ іеродиаконъ-чехъ) приняты безъ экзамена.

◆ 29 сентября исполнится 50-лѣтіе служенія церкви и отечеству высокопреосвященнаго архіепископа Донскаго Аѳанасія. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, во всѣхъ церквахъ Донской епархіи наканунѣ юбилейнаго дня будетъ совершено всенощное бдѣніе съ молебномъ святителю Аѳанасію, патріарху Цареградскому, въ Лубенскомъ монастырѣ негнѣнно почивающему, а въ самый юбилейный день совершены будутъ литургія и благодарственный молебенъ, съ возглашеніемъ юбиляру многолѣтія; духовенство г. Новочеркасска, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Іоанна, епископа Аксайскаго, послѣ таковыхъ же богослуженій въ городскихъ храмахъ, принесетъ поздравленіе преосвященному юбиляру; учащіе и учащіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, для участія въ богослуженіяхъ наканунѣ праздника и въ самый юбилейный день, освобождены будутъ отъ учебныхъ занятій.

По сообщенію «Богословскаго Вѣстника», 2 іюня въ актовомъ залѣ Московской академіи состоялся магистерскій диспутъ и. д. доцента академіи П. В.

Тихомирова. П. В. Тихомировъ—сынъ священника Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, села Изволи. Въ 1893 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія. Съ 7 марта по 15-го августа 1894 г. состоялъ профессорскимъ стипендіатомъ академіи, въ теченіе 1894—5 уч. г. состоялъ вольнымъ слушателемъ Императорскаго Московскаго университета по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета. По избранію совѣта Московской духовной академіи и по прочтеніи 2 мая 1895 г. двухъ пробныхъ лекцій, былъ назначенъ исправляющимъ д. доцента по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи. 1 декабря 1897 г. перемѣщенъ на кафедру исторіи философіи, каковую занимаетъ и доселѣ. Кромѣ подлежащей защитѣ диссертациі подѣ заглавіемъ: «Пророкъ Малахія. Сергіевъ Посадъ, 1903 г. (стр. XIX+596)» имѣ въ разное время, начиная съ 1890 г., напечатаны въ разныхъ изданіяхъ многочисленныя статьи и изслѣдованія. Въ рѣчи, произнесенной предъ началомъ colloquiuma, диспутантъ изобразилъ политическое, экономическое и религіозно-нравственное состояніе іудейства въ V вѣкѣ до Р. Хр. и показалъ, какимъ образомъ это состояніе обуславливало характеръ пророческихъ рѣчей Малахія. За рѣчью послѣдовали пренія. Первый officialный оппонентъ, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Священнаго писанія Ветхаго Завета В. Н. Мышцынъ указалъ, что не нашелъ въ сочиненіи важныхъ промаховъ, но отмѣтилъ въ диссертациі цѣлый рядъ мелкихъ недочетовъ, начиная съ заглавія книги. Указано было рецензентомъ, между прочимъ, на пользованіе авторомъ устарѣлымъ переводомъ Іосифа Флавія, на неправильное толкованіе еврейскаго слова massa (пророчество), на нѣкоторыя филологи-

ческія неправильности и толкованія. Въ заключеніе рецензентъ заявилъ, что книга диспутанта должна занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди трудовъ по ветхозавѣтной экзегетикѣ. Выдающіяся свойства ея—это замѣчательная объективность, отрѣшенность отъ предвзятыхъ мнѣній и ученыхъ авторитетовъ и строгая логичность выводовъ. Второй officialный оппонентъ, и. д. доцента по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Е. А. Воронцовъ, началъ съ заявленія, что охотно присоединяется къ высказанному В. Н. Мышцынымъ сужденію о научныхъ достоинствахъ подлежащей защитѣ диссертациі и не находитъ возможнымъ сдѣлать противъ нея какія-либо существенныя возраженія, а долженъ, подобно своему предшественнику, ограничиться указаніемъ частныхъ и мелкихъ недосмотровъ или лишь изложеніемъ своихъ недоумѣній по разнымъ мелкимъ вопросамъ. Недоумѣнія эти касались главнымъ образомъ разныхъ филологическихъ погрѣшностей въ книгѣ диспутанта. Неofficialнымъ оппонентомъ выступилъ ординарный профессоръ по кафедрѣ Священнаго писанія Новаго Завета М. Д. Муретовъ. Онъ указалъ нѣкоторые упущенія въ изученіи «первоисточниковъ» (предисл. X—XI) работы, т. е. источниковъ для критики библейскаго текста. На всѣ возраженія оппонентовъ диспутантомъ даны были удовлетворительныя объясненія.

3-го іюля въ этой же академіи состоялся colloquiumъ и. д. доцента Н. Г. Городенскаго. Защитѣ подлежала его диссертациа «Нравственное сознание человечества». Н. Г. Городенскій—сынъ священника Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, села Кутукова. Въ 1895 году окончилъ полный академи-

ческий курсъ со степенью кандидата богословія, оставленъ былъ при академіи на 1895—1896 учебный годъ для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ. Въ теченіе этого же года онъ избранъ былъ совѣтомъ академіи на освободившуюся кафедру нравственного богословія, которую, послѣ прочтенія двухъ пробныхъ лекцій, и занялъ съ 16 августа 1896 г., съ званіемъ исправляющаго должность доцента. Въ минувшемъ 1902 году г. Городенскій перемѣщенъ совѣтомъ академіи, согласно его прошенію, на кафедру теории словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, которую теперь и занимаетъ. Кромѣ магистерской диссертациі, Н. Городенскимъ напечатано въ разное время нѣсколько статей въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» и въ журналѣ «Вѣра и Разумъ». Послѣ произнесенія диспутантомъ рѣчи, начались пренія. Первый officialный оппонентъ, экстраординарный профессоръ М. М. Тарфевъ началъ предварительнымъ замѣчаніемъ о крупныхъ научныхъ достоинствахъ диссертациі г. Городенскаго «Нравственное сознание человѣчества» и о той особенноти сочиненій этической области, что въ сочиненіяхъ этого рода трудно дать безспорное рѣшеніе существенныхъ вопросовъ. Возраженія профессора Тарфева касались: 1) основного вопроса изслѣдованія о практическомъ значеніи разума; 2) возраженія диссертациі на стр. 122: «съ точки зрѣнія счастья жизнь несправедливаго несравненно привлекательнѣе, чѣмъ жизнь справедливаго»; 3) того воззрѣнія диспутанта, что въ содержаніи нравственныхъ явленій нѣтъ общихъ признаковъ, по которымъ можно было бы опредѣлить, что такое нравственность, какъ общечеловѣческій фактъ, что такимъ признакомъ нравственныхъ явленій можетъ быть лишь формаль-

ное чувство нравственного одобренія. Вторымъ officialнымъ оппонентомъ выступилъ профессоръ И. Поповъ, сдѣлавшій рядъ возраженій по затронутымъ въ диссертациі вопросамъ морали, и въ заключеніе сказалъ, что по обширности изученной философской и этнографической литературы, по философской точности понятій, по чистотѣ и выдержанности нравственного идеала, книга диспутанта является выдающимся явленіемъ въ современной философской литературѣ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ и патріархъ Константинопольскій.

Голосъ англичанина по поводу посланія Святѣйшаго Синода Константинопольскому патріарху *).

«Посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода ко Вселенской Патріархіи» представляетъ выдающійся интересъ не только какъ выраженіе образа мыслей русскихъ духовныхъ властей, но и для иллюстраціи отношеній между различными автокефальными церквами, входящими въ составъ святой православной восточной церкви, равно и средствъ для храненія единства православія, при существующихъ нынѣ условіяхъ. Для членовъ англиканской церкви это посланіе имѣетъ еще болѣе интереса потому, что его инициаторомъ былъ теперешній первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, который въ санѣ архіепископа Финляндскаго былъ представителемъ русской церкви на

*) Переводъ статьи изъ англійскаго журнала «The Guardian» (Стражъ) за 26-е августа и 2-е сентября новаго стиля.

60-лѣтнемъ юбилеѣ королевы Викторіи въ 1897 году и произвелъ въ Англіи такое прекрасное впечатлѣніе на всѣхъ, съ кѣмъ онъ здѣсь встрѣчался.

Посланіе это было написано въ отвѣтъ на таковое же отъ вселенскаго патріарха Іоакима III и его Святѣйшаго Синода россійскому Святѣйшему Синоду съ сообщеніемъ о различныхъ вопросахъ, возникшихъ въ Константинопольской церкви касательно отношеній православной Церкви къ римско-католикамъ, протестантамъ, англиканамъ, старокатоликамъ и другимъ иновѣрцамъ, при чемъ испрашивались свѣдѣнія объ отношеніяхъ россійской Церкви къ этимъ вопросамъ и братскій совѣтъ для правильнаго разрѣшенія оныхъ въ духѣ православной Церкви.

Этотъ способъ обезпеченія единства дѣйствій различныхъ автокефальныхъ церквей православнаго Востока посредствомъ обмѣна взаимныхъ свѣдѣній и совѣтовъ между ихъ главными представителями,—хотя часто забывается нѣкоторыми западными обществами, которыя, стараясь ввести своихъ деревянныхъ коней внутрь православнаго кремля, пытались входить въ переговоры о соединеніи съ тою или другою изъ нихъ въ отдѣльности,—сразу же долженъ быть признанъ вовсе не новшествомъ всѣмъ, кто знакомъ съ исторіею восточной церкви послѣ раздѣленія Востока и Запада. Конечно, временныя недоразумѣнія и мелкая зависть расоваго, политическаго и личнаго свойства могутъ по временамъ возникать какъ среди православныхъ, такъ и среди другихъ христіанскихъ духовныхъ лицъ или общинъ, и по этому поводу можетъ быть высказано или написано много суроваго. Но, что бы ни приходилось грекамъ и русскимъ, румынамъ и сербамъ говорить о своихъ обоюдныхъ недостаткахъ и

какъ ни мало бывало у нихъ старанія скрыть эти разногласія отъ пытливости иновѣрцевъ, однако едва какой-либо вопросъ принималъ оборотъ опасный для жизни, устройства и вѣры Церкви, какъ всѣ страхи друзей и надежды враговъ православія быстро разсѣивались. Исторія Восточной Церкви изобилуетъ примѣрами неудачи такихъ интригъ, начиная еще со времени, когда Ярославъ Мудрый далъ пріютъ и гостепріимство бѣжавшимъ изъ Константинополя легатамъ Льва IX, и до нашихъ дней.

Этотъ способъ регулировать свои дѣла и поддерживать единство вѣры и практики особенно замѣчается послѣ крушенія Восточной Имперіи, когда вселенскіе патріархи подпали подъ власть невѣрныхъ. Признаніе россійской церкви автокефальною тотчасъ послѣ этого бѣдствія, учрежденіеятаго патріархата въ Москвѣ—«третьемъ Римѣ»—въ XVI вѣкѣ, смуты у православныхъ около этого же времени въ Польшѣ, замѣна Московскаго патріархата россійскимъ Святѣйшимъ Синодомъ при Петрѣ Великомъ, отношенія между православною церковію и британскими «Non-Jurors» и много другихъ примѣровъ вплоть до нашего времени—все это можетъ быть приводимо въ доказательство подобнаго обмѣна сообщеніями между правителями православныхъ церквей по вопросамъ первостепенной важности для жизни всей Церкви.

Принципы, лежащіе въ основаніи этого способа для разрѣшенія новыхъ вопросовъ—по мѣрѣ ихъ возникновенія, не могли быть лучше пояснены, чѣмъ въ первой части посланія россійскаго Святѣйшаго Синода. И въ самомъ дѣлѣ, то самое, что дѣлало опредѣленія вселенскихъ соборовъ обязательными рѣшеніями Церкви, здѣсь примѣняется къ обстоятельствамъ времени, когда

собрание представителей отъ всѣхъ автокефальныхъ православныхъ церквей въ одно мѣсто фактически невозможно, ибо такимъ способомъ сохраняется главнѣйшее, что прежде окончательнаго рѣшенія должны быть выяснены преданія, ученіе и практика каждой помѣстной церкви, и лишь этимъ путемъ достигнутое рѣшеніе подлежало принятію всей Церкви, какъ истинное выраженіе ея сужденія.

Интересно отмѣтить, что съ раздѣленія Востока и Запада западная церковь все больше и больше стремилась обратить свою патриаршескую власть въ то, что латинскіе писатели называютъ «папскою монархіей» (*La monarchie pontificale*), а восточные писатели (—по противоположности «цезаропапизму», усваившемуся русской церкви римскими полемистами съ начала прошлаго столѣтія —) именуютъ «папскимъ цезаризмомъ», постепенно упраздняя такую церковною системою всякую надобность во вселенскомъ соборѣ. Вопреки сему, мы видимъ на Востокѣ за этотъ періодъ совсѣмъ противоположное. Хотя во время раздѣленія церквей патриархъ Константинопольскій теоретически былъ еще только *primus inter pares* среди остальныхъ восточныхъ патриарховъ, однако потери, понесенныя этими послѣдними чрезъ еретическія отступленія и побѣды невѣрныхъ, практически поставили его на Востокѣ въ положеніе, сходное съ положеніемъ римскихъ папъ въ западной церкви. Церкви, которыя впослѣдствіи должны были стать автокефальными, находились еще въ младенчествѣ и охотно оставались подъ опекою непосредственной юрисдикціи вселенскаго престола. При всемъ томъ исторія Запада не повторилась на Востокѣ, частію по историческимъ обстоятельствамъ; но главную причину сего надобно искать въ совершенно различ-

номъ пониманіи существа церкви и условій церковнаго единства. На Западѣ все болѣе и болѣе развивалась мысль о раздѣленіи церкви на *ecclesia docens* и *ecclesia discens* и первая все болѣе и болѣе тяготѣла къ системѣ постепеннаго іерархическаго подчиненія болѣе или менѣе самодержавному главѣ. Вопреки этому, на Востокѣ крѣпко держались своего упованія, что охрана вѣры поручена всему тѣлу Церкви, которая, въ случаѣ надобности, можетъ выразить свой голосъ чрезъ своихъ помѣстныхъ представителей—или на общемъ собраніи ихъ на соборѣ, или посредствомъ письменныхъ сношеній, или путемъ личнаго общенія мѣстныхъ. Поэтому исторія отношеній между патриархатомъ и его церквами представляетъ яркую противоположность тому, что происходило на Западѣ. Возьмемъ примѣръ русской церкви. Сначала она была настолько греческою, насколько англійская церковь временъ Августина (перваго архіепископа Кентерберійскаго) была римскою. Но сразу же мы видимъ, что богослужебные чины постепенно переводятся съ греческаго на славянскій языкъ, а греческіе митрополиты въ Кіевѣ болѣе не требуютъ греческихъ книгъ и пѣвцовъ изъ Константинополя. Вслѣдъ за этимъ являются природные русскіе митрополиты, хотя еще и посвящаемые патриархами. Засимъ, митрополиты выбираются и посвящаются уже въ Россіи, хотя и съ утвержденія Константинополя. Нѣсколько позднѣе обходятся безъ этого утвержденія, и патриархъ не находитъ его необходимымъ. Наконецъ, по прошествіи 600 лѣтъ, Московскій престолъ признается патриаршимъ, равнымъ по значенію съ Константинопольскимъ. Примѣнная изреченіе покойнаго Лондонскаго епископа Крейтона касательно Англии и Рима къ Россіи, можно сказать о послѣд-

ней: она признавала главенство Константинополя до тѣхъ поръ, пока нуждалась въ немъ, и сбросила его, какъ скоро увидѣла въ немъ помѣху. Но была и разница, что въ Россіи каждая стадія достигалась съ полного согласія патріарха, не находившаго въ ней ничего несоотвѣтствующаго православному пониманію церковнаго единства. Въ результатѣ вышло, что Россія, ставъ потерянною для зависимости отъ Константинопольскихъ патріарховъ, въ то же время не была потеряна для церкви, въ которой эти патріархи занимаютъ первенствующій престолъ, какъ это совершенно ясно подтверждается обмѣномъ разсматриваемыхъ посланій.

Въ той части русскаго посланія, которое касается отношенія русской церкви къ инославнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ, упоминаются, во первыхъ, отношенія русской церкви «къ двумъ великимъ развѣтвленіямъ христіанства—латинянамъ и протестантамъ». Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что латинство и протестантство обсуждаются, какъ просто двѣ формы одного и того-же «отпаденія». Чтобы имѣть понятіе о восточной церкви, необходимо обратить вниманіе на эту точку зрѣнія. Дѣйствительно, восточная церковь ясно сознаетъ, что во всѣхъ другихъ христіанскихъ обществахъ есть то прилоги, то изъятія въ вѣрѣ христіанства, которая содержалась церковію до раздѣленія Востока и Запада, но она преданія сохранила безъ перерыва, а вѣру соблюла въ неприкосновенности. Но при этомъ она не считаетъ себя *via media*, еще менѣе—промежуточною станціей или своего рода компромиссомъ между враждующими стремленіями Рима и протестантства. Отдѣленіе Запада отъ Востока представляется ей великимъ возмущеніемъ перваго противъ авторитета всей католической

церкви, а настоящее раздробленіе въ западномъ христіанствѣ является для нея ничѣмъ инымъ, какъ логическимъ слѣдствіемъ принциповъ, лежавшихъ въ основаніи этого возмущенія.

Такой взглядъ подробно раскрывался русскими богословами прошлаго столѣтія. Если одно патріаршество, игнорируя существованіе другихъ патріаршествъ и безъ ихъ вѣдома, предпринимаетъ измѣненіе Символа вѣры всей церкви, установленнаго соборами, то не воплнѣ ли естественно, что тогда возмущеніе постепенно все дальше распространяется въ этой отдѣлившейся массѣ, что цѣлыя области и епархіи этого патріархата начинаютъ усвоить такое же право устроить свои дѣла независимо отъ остальныхъ, что духовенство пренебрегаетъ своими епископами или даже совсѣмъ устраняетъ ихъ, а міряне отвергаютъ авторитетъ духовенства? Затѣмъ, измѣненіе Символа вѣры, совершившееся хотя и не по инициативѣ папѣ, все-таки должно было искать себѣ оправданія подѣ ихъ авторитетомъ, и такимъ образомъ папы понуждались усвоить духовныя преимущества, совершенно отличныя и въ то же время высшія по сравненію со всякимъ другимъ епископомъ или даже со всею совокупностію епископства католической церкви. Русскіе богословы, ссылаясь на слова Священнаго Писанія: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ* (Іоан. XV, 16) и: *безъ всякаго же прекословія меньшее отъ большаго благословляется* (Евр. VII, 7), указываютъ, что всякій епископъ, хотя бы это былъ самый незначительный изъ викаріевъ или самый высокій изъ патріарховъ, онъ всегда долженъ получать свои духовныя дары изъ источника, который по существу своему выше и его самого, и всякаго другого епископа. Какимъ бы ~~тѣ~~ были мѣстныя условія избранія, епископъ получаетъ свои ду-

ховныя прерогативы и божественное полномочіе отъ всей церкви, глава которой есть Христосъ, при своемъ посвященіи соборомъ не менѣе трехъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ (Апост. Пр. 1; Каро. соб. пр. 60) епископовъ, дѣйствіе коихъ церковь признаетъ своимъ, точно такъ же, какъ, считая рѣшеніе собора епископовъ о вѣрѣ своимъ собственнымъ голосомъ, она этимъ самымъ придаетъ данному рѣшенію вселенскій авторитетъ. Но разъ этотъ порядокъ измѣняется, и верховною властью надъ всею церковію завладѣваетъ лицо, не возведенное въ сіе достоинство церковію, но этими исключительными духовными прерогативами по сравненію со всѣми другими епископами и своимъ полнымъ возобладаніемъ надъ ними обязанное единственно избранію тѣхъ, которые, будутъ ли это міряне или духовенство каедральнаго города, или комитетъ подчиненныхъ, назначенныхъ для сего (—предшественниками—),—во всякомъ случаѣ ниже его индивидуально, либо во всей корпоративной совокупности,—при этомъ условіи какое же будетъ существенное различіе отъ того, что господствуетъ въ протестантскихъ обществахъ, остановившихся ли то—подобно древнимъ лютеранскимъ государствамъ или новѣйшей евангелической церкви въ Пруссіи—на такихъ нормахъ, какъ полученіе духовенствомъ духовной власти отъ назначенія свѣтскаго властителя, или же, какъ въ нѣкоторыхъ сектахъ, проводящихъ этотъ принципъ до логическаго завершенія, когда каждая конгрегація усвоитъ себѣ право опредѣлять своего духовнаго правителя и сообщать ему духовный авторитетъ?

Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что восточная Церковь считаетъ римско-католичество и протестантство двумя видами одного и того

же еретическаго направленія, которое состоитъ въ отверженіи авторитета Церкви. Она усматриваетъ въ крайнихъ формахъ протестантства лишь естественное развитіе ложныхъ принциповъ, которымъ подчинился Западъ, отторгнувшись отъ остального христіанства и потребовавъ для западнаго патріарха власть высшую Церкви Божіей—вмѣсто того, чтобы почерпнуть эту власть отъ послѣдней и подчиняться ей (при чемъ русскіе богословы прослѣживали этотъ процессъ во всякой области церковной жизни западныхъ исповѣданій—въ таинствахъ, призваніи святыхъ, молитвахъ за умершихъ, отношеніяхъ между церковію и государствомъ, философій и пр.).

Слѣдуетъ еще упомянуть важный пунктъ о дѣйствительности крещенія по западному обряду. Въ настоящемъ посланіи русская церковь впервые официально высказываетъ опредѣленное богословское основаніе того, почему она не требуетъ для западныхъ христіанъ вторичнаго крещенія, какъ то еще до сихъ поръ дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ греческихъ патріархатовъ. Умалчивая о спорѣ касательно погруженія и обливанія и объ исторической и канонической сторонѣ этого вопроса, посланіе просто утверждаетъ: поелику и Римъ, и протестанты правильно вѣруютъ въ Пресвятую Троицу, во имя которой совершается крещеніе, то ихъ крещеніе дѣйствительно и не должно быть повторяемо, какъ это было по отношенію къ крещенію аріанъ или нѣкоторыхъ другихъ сектъ, отвергавшихъ каеолическое ученіе о Пресвятой Троицѣ. Такой принципъ можетъ имѣть весьма широкое примѣненіе и встрѣчается постоянно въ обличительныхъ и апологетическихъ трудахъ современныхъ русскихъ богослововъ.

Часть посланія, касающаяся англи-

канской церкви, показывает точное знаніе фактовъ и не содержитъ ничего затрогивающаго чувства членовъ англиканской церкви. Дѣйствительно, когда мы вспомнимъ, что восточные христіане увѣрены въ своемъ положеніи подобно латинянамъ (если только не больше ихъ), то насъ крайне порази́тъ дружественный тонъ посланія сравнительно съ тѣмъ, какой берутъ по отношенію къ англиканамъ римскіе авторитеты. Авторитетныя духовныя лица Востока дружелюбно встрѣчаютъ предложенія лицъ иного вѣроисповѣданія и «со всѣмъ возможнымъ снисхожденіемъ» относятся къ недоразумѣніямъ, ничуть не злоупотребляя ими; причина сего заключается въ основномъ различіи пониманія существа Церкви у восточныхъ христіанъ и у латинянъ. Папа, по самому свойству своихъ притязаній, обязанъ считать всѣхъ, находящихся внѣ римской церкви, мятежниками противъ его (якобы) Богомъ дарованной власти. «*Parcere subjectis et debellare superbos*» становится его всегдашнимъ девизомъ: чѣмъ болѣе онъ вѣренъ тому, что считаетъ истиною, тѣмъ труднѣе становится ему и его подчиненнымъ поддерживать добрыя отношенія со всѣми, кто не признаетъ его главенства. Въ восточной іерархіи дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Никакой членъ ея, даже самъ патріархъ Константинопольскій, не добивается всемірнаго духовнаго главенства; съ точки зрѣнія Востока, это было бы то же самое, что превратить церковь на землѣ въ царство міра сего. Поэтому, хотя они священнымъ обѣтомъ обязуются охранять предѣлы своей церкви и поддерживать ея ученіе и дисциплину, однако русскіе и другіе православные епископы могутъ отвѣчать на всякія доброжелательныя обращенія со стороны членовъ англиканской іерархіи въ таковомъ же духѣ.

Относительно того, что говорится о «чисто кальвинистическомъ теченіи» въ англиканствѣ, никто, знакомый съ восточною церковію, не сталъ бы ожидать отъ нея, что она допуститъ присоединеніе къ ней англиканъ при те-перешнемъ порядкѣ вещей у послѣднихъ. Это значило бы признать настоящія особенныя обстоятельства англиканской церкви, явно мѣстныя и (по суду друзей и враговъ) переходнаго характера, нормальнымъ и неизмѣннымъ положеніемъ для всей церкви Божіей. Конечно, англиканинъ чувствуетъ нѣкоторое преувеличеніе въ словахъ о «замѣтномъ, чтобы не сказать исключительномъ, вліяніи» этихъ кальвинистическихъ теченій «на церковную политику и, вообще, на всю церковную жизнь» англиканства. Но если вспомнить, что знакомство митрополита Антонія съ англиканскою церковію началось въ 1897 году, что съ тѣхъ же поръ онъ съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за дѣлами англиканской церкви и что за это время самыми выдающимися официальными постановленіями въ Англіи были «*Visitation Charge*» архіепископа Темпля (Temple) въ октябрѣ 1898 г. и два «*Lambeth Opinions*», 1898 г. то его заключеніе не могло быть неожиданнымъ *).

Какъ говорить посланіе, «еще многое предстоитъ сдѣлать и выяснить» до тѣхъ поръ, пока можно будетъ думать о рѣшительномъ шагѣ касательно соединенія съ Востокомъ, будь это шагъ за или противъ сего. Только время покажетъ, какое направленіе примутъ событія.

Отдѣлъ о старокатоликахъ будетъ прочтенъ съ интересомъ особливымъ—

*) Разумѣется здѣсь то, что въ первомъ документѣ высказываются кальвинистическія мнѣнія объ евхаристіи и о призваніи святыхъ, а во второмъ говорится противъ кажденія и запасныхъ даровъ.

по сопоставленію со статьями о томъ-же вопросѣ, появившимся въ журналѣ «The Guardian». Отдѣлъ о еретическихъ общинахъ на Востокѣ встрѣтитъ полное одобреніе англиканъ, заинтересованныхъ ассирійскою миссіею архіепископа Кентерберійскаго и другими подобными предпріятіями на Востокѣ. Параграфъ, касающійся измѣненія календаря, разочаруетъ римскихъ католиковъ, которыми въ Россіи и въ другихъ православныхъ странахъ приходится праздновать Пасху иногда пятью недѣлями позже, чѣмъ на Западѣ. Но преимуществу отъ измѣненія стилия не представляются достаточными для того, чтобы оправдывать возможное отсюда замедленіе возвращенія въ лоно церкви русскихъ староверовъ, которые, безъ сомнѣнія, были бы соблазнены такою переимѣной.

В. И. Биркбекъ.

Изъ Назарета.

Въ № 37 «Церк. Вѣд.» сообщено о хиротоніи архимандрита Стефана въ санъ митрополита съ назначеніемъ его на Алеппскую кафедру, совершенной 6 минувшаго августа въ Дамаскѣ. Первоначальное имя новопосвященнаго владыки было Халиль. Родился онъ въ Дамаскѣ 2 января 1853 года. Въ дѣтскіе годы учился въ патріаршей дамасской школѣ, гдѣ изучалъ языки арабскій, греческій, турецкій, географію, исторію, математику, законъ Божій и церковное пѣніе. Въ 1885 году онъ поступилъ въ монастырь преподобнаго Іліи на Ливанѣ. Въ томъ же году онъ былъ посвященъ въ санъ діакона съ наименованіемъ Стефаномъ. Въ этомъ санѣ онъ служилъ при митрополитѣ Хомса, Аеанасіѣ, который былъ тогда настоятелемъ монастыря преподобнаго Іліи. 25 марта 1886 г. Сте-

фанъ былъ посвященъ въ іеромонаха; служилъ послѣ того нѣкоторое время въ Хомсѣ и около 8 лѣтъ въ Хама. Затѣмъ перешелъ въ Бейрутъ, гдѣ митрополитъ Гавріилъ назначилъ его инспекторомъ митрополичьей школы и преподавателемъ пѣнія. Послѣ этого о. Стефанъ жилъ нѣкоторое время въ монастырѣ святаго Іоанна на Ливанѣ, служилъ въ селѣ Каферъ-Хальда священникомъ и учителемъ мѣстной школы. Отсюда Бейрутскій митрополитъ снова призвалъ его къ себѣ, поручивъ ему объѣздъ своей епархіи. По вступленіи на патріаршій престолъ блаженнѣйшаго Мелетія, о. Стефанъ 7-го апрѣля 1901 г. былъ назначенъ настоятелемъ монастыря Балментской Божіей Матери, а въ іюлѣ того же года возведенъ въ санъ архимандрита. Въ качествѣ настоятеля этого монастыря онъ оставался до самаго своего назначенія на Алеппскую митрополию, которая оставалась свободной послѣ смерти митрополита Епифанія.

Почти одновременно съ его назначеніемъ настоятелемъ Балментскаго монастыря, открыта здѣсь духовная семинарія, основанная съ благословенія блаженнѣйшаго Мелетія 1 января 1900 г.

Балментскій монастырь одинъ изъ древнѣйшихъ сирийскихъ монастырей. Находится эта обитель на одномъ изъ каменныхъ отроговъ Ливана, часахъ въ 2—3 разстоянія отъ Средиземнаго моря и отъ города Триполи. Монастырь построенъ въ духѣ древнихъ сооруженій и напоминаетъ крѣпость: очень толстыя стѣны, каменные полы, сводчатые потолки, маленькія двери, полутемныя комнаты-кельи. Просвѣтительная дѣятельность въ дѣлѣ православія связана была съ монастыремъ очень давно. Онъ стоялъ оплотомъ въ бурное время жизни Антиохійской церкви, раздираемой греческими интригами. Особенно цвѣтущаго состоянія до-

стигъ монастырь и существовавшая при немъ школа при начальникѣ ея іеромонахѣ Аѳанасіи. Сюда охотно шли молодые сирійцы, которые по окончаніи курса принимали монашество или вступали въ ряды блага духовенства. Отецъ Аѳанасій добился отъ Ибрагима-паши разныхъ льготъ и освобожденія земельныхъ угодій монастырскихъ отъ податей, такъ что и въ матеріальномъ отношеніи онъ былъ обезпеченъ. Но вотъ въ концѣ 18-го вѣка греческій Антиохійскій патріархъ Меодій закрылъ Балментскую школу и такимъ образомъ положилъ конецъ ея просвѣдательной дѣятельности.

Семинарія помѣщается въ самыхъ монастырскихъ зданіяхъ и естественно поэтому, что ея жизнь близко соприкасается съ монастырской. Не слѣдуетъ, однако, думать, что она находится въ зависимости отъ монастыря, что монастырь—дерево, а она лишь вѣтвь. Скорѣе теперь наоборотъ. Число братіи въ монастырѣ теперь только 5, а до открытія семинаріи здѣсь жило до 20 и больше. Содержится она на монастырскія суммы, а недостающее поступаетъ отъ патріарха. Столь у братіи общій съ воспитанниками и учителями.

В. Соловьевъ.

По словамъ Bible Society Reporter, поѣздки лицъ, состоящихъ на службѣ у Британскаго Библейскаго общества, въ Россіи по русскимъ деревнямъ и базарамъ для продажи изданій Священнаго Писанія, хотя и сопряжены съ большими трудностями, но зато труды не пропадаютъ даромъ и щедро вознаграждаются. Когда книгоноша подходит къ деревнѣ, то народъ часто встрѣчаетъ его подозрительно, и онъ начинаетъ осторожно объяснять крестьянамъ, зачѣмъ онъ сюда прибылъ. Онъ разъясняетъ имъ, какія книги онъ принесъ для продажи, и въ доказатель-

ство справедливости своихъ словъ читаетъ отдѣльные мѣста изъ той или другой книги; тогда народъ, убѣдившись, что это дѣйствительно книги Священнаго Писанія, покупаетъ ихъ. Крестьяне часто относятся къ книгоношѣ очень гостепріимно, ставятъ для него самоваръ и приглашаютъ раздѣлить съ ними ихъ непріхотливый обѣдъ, состоящій изъ чернаго хлѣба и щей.

Если книгоноша черезъ годъ или два посѣтитъ какое-нибудь селеніе, гдѣ онъ былъ уже ранѣе, онъ всегда можетъ рассчитывать на хорошій сбытъ своихъ книгъ. Но расходы на поѣздки по этимъ отдаленнымъ селеніямъ очень велики.

На книгоношу Сэвина (Savin) была возложена обязанность провести лѣтніе мѣсяцы въ путешествіи по чувашскимъ деревнямъ въ долину Волги, и, благодаря требованію на новыя чувашскія изданія, годовой сбытъ достигъ высокой цифры — 16.096 экземпляровъ. Отчеты книгоноши показываютъ, что онъ съ своей стороны ничего не предпринималъ для того, чтобы увеличить спросъ на эти изданія: спросъ на нихъ былъ уже раньше и ему приходилось только удостовѣрять требованія. Онъ старался попасть въ деревню къ базарному дню, и на базарѣ удобно могъ разложить весь свой запасъ книгъ, который онъ возилъ съ собою. Онъ рассказываетъ, какъ въ разныхъ мѣстахъ, когда онъ появлялся въ первый разъ и извѣщалъ, что у него имѣются новыя изданія книгъ Священнаго Писанія на чувашскомъ языкѣ, народъ толпами собирался вокругъ него, съ жадностью хватая книги. За Евангеліе не торгуясь платили по 25 коп. (6 пенсовъ), а за Псалтирь—15 копѣекъ. Эти цѣны составляютъ только $\frac{3}{4}$ дѣйствительной стоимости этихъ изданій для Библейскаго общества, и признаны самыми

крайними цѣнами. Книгоноша находить нужнымъ упомянуть, что по временамъ онъ затруднялся тяжестью денегъ, которыя ему приходилось получать. Уплата за книги производилась серебромъ, и къ концу недѣли, когда его грузъ серебра достигалъ цѣнности въ 45 фунтовъ стерлинговъ (около 450 рублей), онъ чувствовалъ себя спокойно во время своего возвращенія домой.

Требованія на Евангелія и Псалтири не могли быть удовлетворены, вслѣдствіе ихъ многочисленности, хотя этихъ изданій Священнаго Писанія было по 6.000 экземпляровъ.

Много также книгоношъ Британскаго и Иностраннаго Библейскаго общества занималось продажей изданій Священнаго Писанія на пароходахъ и пристаняхъ, и находили многочисленныхъ покупателей. Нѣкоторые пароходныя компаніи даютъ книгоношамъ бесплатные билеты на проѣздъ, дѣйствительные на весь навигаціонный сезонъ, но этотъ обычай, по словамъ отчета, теперь начинаетъ выходить изъ употребленія подъ вліяніемъ западныхъ идей. Даровые билеты, освобождая отъ уплаты за проѣздъ, имѣютъ еще и другую выгоду: хотя по нимъ можно ѣхать только въ третьемъ классѣ, но они даютъ доступъ во всѣ части судна, и такимъ образомъ книгоноша имѣетъ возможность посѣщать пассажировъ и перваго, и второго классовъ.

С. Звѣринскій.

Въ № 34 «Церковныхъ Вѣдомостей» сообщалось изъ Константинополя о переходѣ жителей Перама, Кизической епархіи, въ числѣ шести тысячъ человекъ, въ римско-католичество. Нынѣ настоятель Константинопольскаго патриаршаго подворья въ Москвѣ, архимандритъ Іаковъ, проситъ насъ сообщить, что жители этого города были дѣйствительно обмануты римскими

пропагандистами, при чемъ дѣло шло не о перемѣнѣ религіи, что можно видѣть изъ сообщеній офиціознаго органа великой церкви «'Εκκλ. 'Αληθαια» № 26 и 34. Въ настоящее время всѣ жители Перама испросили прощенье у его всесвятѣйшества вселенскаго патриарха и священнаго Константинопольскаго синода, прервали всѣ сношенія съ римскою куріей и остаются вѣрными православію и вселенскому престолу.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Амвросій, архіепископъ Харьковскій. Изданіе совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.—Вѣра жены христіанской. Ц. 3 коп. 2) Сила привычки къ вину. Ц. 3 коп. 3) Поученіе къ поселянамъ о томъ, какъ грѣшно смѣяться надъ тѣлесными недостатками ближняго. Ц. 2 коп. 4) Христіанскій обычай начинать каждое дѣло молитвой о благословеніи Божіемъ. Ц. 2 к. 5) Объ обязанности каждаго православнаго христіанина поучаться въ словѣ Божіемъ. Ц. 5 коп. 6) О воспитаніи дѣтей у русскаго купечества. Ц. 10 к. 7) Рѣчь при погребеніи генералъ-адъютанта М. Д. Скобелева 28 іюня 1882 г. Ц. 2 коп. 8) Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ жены кровоточивой. Ц. 3 к. 9) Пастырское увѣщаніе. Ц. 2 к. 10) Вразумленіе свыше. Ц. 2 коп. 11) Замѣчательные случаи при исповѣди и приобщеніи больныхъ. Ц. 2 коп. 12) Наставленіе дѣтямъ, учащимся въ сельскихъ школахъ. О кроткомъ и жалостливомъ обращеніи съ животными. Ц. 3 коп. 13) Евангельское повѣствованіе, объ исцѣленіи Господомъ десяти прокаженныхъ. Ц. 5 к. 14) Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ слѣпорожденнаго. Ц. 5 коп. 15) Жи-

вое слово. Ц. 15 коп. — Адресовать: Харьковъ, епархіальное женское училище.

Нельзя не привѣтствовать распространения многосодержательныхъ сочинений высокодаровитаго архипастыря Амвросія въ мелкихъ брошюрахъ. Высокое достоинство словъ, рѣчей, поученій, вообще сочиненій знаменитаго Харьковскаго святителя, вѣщее слово котораго имѣть такое живое отношеніе къ нуждамъ и запросамъ нашего времени и такое важное значеніе въ постановкѣ и рѣшеніи этихъ запросовъ, общепризнано, но полное собраніе сочиненій высокопреосвященнаго Амвросія, представленное имъ Харьковскому епархіальному женскому училищу, далеко не вѣсьмъ доступно по своей цѣнѣ. Въ предлагаемыхъ брошюрахъ сокровища его вѣщаго слова могутъ быть разнесены всюду, по вѣсьмъ уголкамъ русской земли, которую такъ любилъ и для которой столь много потрудился доблестный архипастырь. Среди крупницъ, предлагаемыхъ отъ столь богатой трапезы, значатся и цѣльные сочиненія. Таково, напримѣръ, сочиненіе почившаго знаменитаго оратора-импровизатора подъ заглавіемъ «Живое слово», дающее столько важныхъ свѣдѣній для науки проповѣданія слова Божія. Къ этой же книжкѣ по объему подходитъ разсужденіе святителя «О воспитаніи дѣтей у русскаго купечества». Это — плодъ долговременнаго наблюденія надъ этой средою святителя Амвросія, когда онъ былъ настоятелемъ одной изъ Московскихъ церквей, въ теченіе почти трехъ десятилѣтій пастырски смотрѣлъ за вѣреннымъ ему стадомъ Божиимъ и съ великою ревностію проповѣдывалъ съ своей церковной кафедрой. Съ того времени язвы ложнаго воспитанія дѣтей, появившіяся сначала въ изобилующемъ житейскими

благами Московскомъ купечествѣ, стали обнаруживаться и въ другихъ сословіяхъ, доколѣ не составили общаго недуга времени. Наблюденія и указанія высокодаровитаго церковнаго вѣти, взятія изъ живого опыта, и совѣты, предложенные имъ для уврачеванія начавшагося зла, весьма поучительны. Отъ души желаемъ брошюрамъ, издаваемымъ отъ совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, широкаго распространения.

Путеводитель по святой Аѳонской горѣ и указатель ея святыхъ и прочихъ достопамятностей. Изданіе восьмое Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М. 1903 г., стр. 237.

Святая гора Аѳонъ болѣе тысячи лѣтъ служить центромъ высокой религіозно-созерцательной жизни православнаго греко-славянскаго Востока, а вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ главныхъ пунктовъ благочестиваго паломничества истинно религіозныхъ людей. Между тѣмъ научная исторія Аѳона еще не составлена, не только у насъ, но и на греческомъ Востока. Въ русской литературѣ самымъ цѣннымъ трудомъ по исторіи Аѳона нужно считать многотомныя изслѣдованія покойнаго епископа Порфирія Успенскаго († 1885 года), находящаяся въ тѣсной связи съ описаніемъ его путешествій по монастырямъ и скитамъ аѳонскимъ. Къ этому основному труду примыкаютъ и позднѣйшіе изслѣдованія, очерки и описанія, составленные, главнымъ образомъ, при помощи многочисленныхъ произведеній епископа Порфирія. Но чрезъ тридцать лѣтъ по выходѣ въ свѣтъ трудовъ епископа Порфирія, они нѣсколько устарѣли, такъ что полная исторія Аѳона, съ привнесеніемъ въ научный оборотъ

новѣйшихъ открытій въ области византологіи, является у насъ одною изъ существенныхъ задачъ церковно-исторической науки. Не лучше дѣло обстоитъ въ этомъ отношеніи и на греческомъ Востокѣ, гдѣ посредственная книга Константинопольскаго ученаго Мануила Гедеона считается лучшимъ трудомъ по исторіи Аѳона.

Естественно полагать, что опубликованіе полной научной исторіи монашескаго Аѳона должно бы составлять прямой долгъ самихъ обитателей этой знаменитой горы, которымъ святая гора по преимуществу дорога; къ тому же имъ могутъ быть доступны не только бібліотеки, но и архивы аѳонскихъ монастырей, тогда какъ заѣзжему свѣтскому ученому не всегда возможно не только заниматься въ бібліотекахъ, но даже и видѣть ихъ, а въ архивахъ и говорить нечего. Но, къ сожалѣнію, среди аѳонскихъ иноковъ мало людей, достаточно подготовленныхъ къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ. Изъ подъ ихъ пера выходятъ только книги, подобныя отмѣченному «Путеводителю», изданному Русскимъ Пanteleimonovskimъ монастыремъ.

«Путеводитель» начинается очеркомъ, подъ заглавіемъ: «Святая гора Аѳонъ, земной удѣлъ Божіей Матери» (стр. 5—24). Здѣсь, послѣ описанія мѣстоположенія и природы Аѳона, кратко излагается исторія мѣстнаго монашества, а затѣмъ характеризуется его современное состояніе, въ зависимости отъ различныхъ видовъ монашескаго быта: монастырскаго, скитскаго, келліотскаго, каливитскаго и кавіотскаго. Описаніе этихъ степеней монашеской жизни исполнено, большею частью, правильно и полно, такъ что у читателя можетъ составиться вѣрное представленіе о современной жизни и подвигахъ монаховъ на Аѳонѣ. Но историческая часть этого предварительнаго очерка не

отличается надлежащей полнотою и основательностью. Прежде всего, здѣсь ничего не говорится о времени появленія монашества на Аѳонѣ. Сказавъ о посѣщеніи Аѳона Богоматерію (стр. 9—10), авторъ прямо переходитъ къ восьмому вѣку и повѣствуетъ о явленіи Богоматери святому Петру Аѳонскому. А что было въ этотъ многовѣковой промежутокъ? Когда именно появилось монашество на Аѳонѣ и какова была первоначальная его судьба? Имѣются ли историческія свѣдѣнія объ этомъ періодѣ святогорскаго иночества и каковы они?—На эти вопросы въ книгѣ нѣтъ никакого отвѣта. Мало того,—авторъ почти ничего не сказалъ и о средневѣковомъ состояніи монашества на Аѳонѣ, а прямо отъ восьмого вѣка переходитъ къ эпохѣ турецкой, о которой также говорить весьма кратко и непослѣдовательно. Вообще, въ историческомъ отношеніи предварительный очеркъ написанъ слабо, поверхностно и непослѣдовательно. Это большой недостатокъ книги, разсчитывающей дать читателю возможно полныя и правильныя свѣдѣнія и изъ исторіи Аѳона (стр. 12). Этого недостатка не могутъ устранить отрывочныя историческія свѣдѣнія о частныхъ монастыряхъ, разбросанныя по всей книгѣ: отъ нихъ дѣльности впечатлѣнія у читателя быть не можетъ. Издатели «Путеводителя» должны были обратить на первоначальную исторію Аѳона тѣмъ большее вниманіе, что именно эта сторона вопроса въ наукѣ является по преимуществу не разработанной. Однако, это не можетъ служить для нихъ оправданіемъ: они находятся у самаго источника аѳонской мудрости, изъ коего и должны почерпать истинныя знанія, а потомъ распространять ихъ въ средѣ другихъ,—имѣя въ виду, что отрицательные выводы историче-

ской критики направляются именно противъ древности аеонскаго иночества.

Далѣе, въ специально - аеонскомъ изданіи хотѣлось бы встрѣтить болѣе осмысленную характеристику идиоритма, опять съ исторической точки зрѣнія. Когда появился идиоритмъ на Аеонѣ и какъ постепенно развился? Въ какомъ отношеніи онъ находится къ киновію? Какая форма подвижничества древнѣе и подлиннѣе — общежительная или общежительная? — вотъ вопросы, возникающіе у читателя, но остающіеся безъ отвѣта. Извѣстно, что иноки общежительныхъ монастырей именно идиоритмъ считаютъ подлинной и основной формой подвижничества, а киновію — уклоненіемъ отъ первоначальной аеонской святости. Между тѣмъ, въ «Путеводителѣ» до тенденціозности прозрачно выставляется превосходство киновіи надъ всѣми иными формами иноческаго быта (стр. 16—19). Но для не заинтересованнаго читателя этотъ вопросъ остается открытымъ.

Послѣ общихъ свѣдѣній объ Аеонѣ, въ рассматриваемой книгѣ помѣщены описанія всѣхъ двадцати главныхъ аеонскихъ монастырей, начиная съ Русскаго во имя святаго Пантелеимона, а также двадцати скитовъ, городка Кареи, нѣкоторыхъ пещеръ и ущелій, служащихъ мѣстомъ монашескихъ подвиговъ. Описаніе ведется по такому плану: указывается мѣстоположеніе обители и кратко излагается ея исторія, называются храмы и чудотворныя въ нихъ иконы и святыя мощи, говорится о внутреннемъ устройствѣ обители и жизни монаховъ, иногда сообщаются свѣдѣнія о монастырской библіотекѣ. Свѣдѣнія, словомъ, даются довольно обстоятельныя, такъ что паломникъ, пользуясь книгой, вполне можетъ ориентироваться въ мѣстности, посѣщаемой имъ впервые. Но историческая

часть опять, по мѣстамъ, возбуждаетъ недовольство. Возьмемъ, для примѣра, описаніе монастыря Костамонитъ. «Основаніе Костамонита, читаемъ на страницѣ 56-й, преданіе приписываетъ Константину Великому, или сыну его Константію; но вѣрнѣе то, что киторъ обители этой былъ вельможа царственнаго дома Комнинава, слѣдовательно, онъ основанъ не позднѣе XIII-го вѣка». И только, — дальше рѣчь идетъ о другомъ. Разумѣется, такое скудное, неопредѣленное сообщеніе нельзя признать достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что оно и невѣрно, такъ какъ имя Костамонитскаго монастыря встрѣчается еще въ документахъ VII вѣка, когда о Комнинахъ и рѣчи быть не можетъ... Вообще, историческая часть обзорѣваемой книги нуждается въ пересмотрѣ. Стиль составителя также не отличается безукоризненностью.

Тѣмъ не менѣе, «Путеводитель» выдержалъ уже восемь изданій. Это указываетъ на его практическую пригодность. Несомнѣнно, книга, рассчитанная на посѣтителей Аеона, преимущественно изъ простой среды, вполне достаточна: въ ней не требовательный и мало знакомый съ исторіей Аеона читатель находитъ и практическій путеводитель, и обстоятельный указатель святынь и достопримѣчательностей. Къ тому же книга снабжена картой Аеона и 31 видами скитовъ и монастырей, исполненными довольно хорошо.

Книги и брошюры, поступившія въ библиотеку Редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

Александровъ Н. А. — Практическое огородничество. Изд. К. И. Тихомірова въ Москвѣ, ц. 50 к.

Благомысловъ Александръ, свящ. — Католическія поученія на символъ вѣры, съ краткомъ опроверженіемъ раскольниковскихъ заблуж-

жденій австрійскаго толка. Самара. 1903 годъ, ц. 30 к., съ перес. 40 к. Адресъ: с. Обшаровка, Самарскаго уѣзда, автору.

Брояковский Серапіонъ, свящ.—За вѣру и противъ лжевѣрія. Кіевъ. 1903 г.

Булгакъ Серафимъ.—Преподобный о. Серафимъ, Саровскій чудотворецъ. Его духовныя наставленія. Курскъ. 1903 г.

Быстровъ Н. Ф., свящ.—Вопросы воспитанія. Ц. 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 к. Адресъ. Пенза, Тамбовская ул., с. д., автору.

Быстровъ Н. Ф., свящ.—Простая рѣчь о важнѣйшемъ дѣлѣ. Изд. 2-е. Пенза. Ц. 20 к., съ перес. 30 к.

Веселицкій А., свящ.—Катихизическія поученія о путяхъ ко спасенію.—Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ.—Святый Симеонъ праведный, Верхотурскій чудотворецъ.

Геронцій, архимандритъ.—Волоколамскій іосифовъ второклассный мужской монастырь и его современное состояніе. Ц. 1 р.

Голицковъ В. И.—Для школы и семьи. Иллюстрированная естественно-историческая хрестоматія. Изд. К. И. Тихомірова. Москва. Ц. 1 р.

Денисовъ Леонидъ. На каждый день. Изреченія изъ Священнаго Писанія въ порядкѣ церковныхъ евангельскихъ чтеній годичнаго круга. Ц. 50 к.

Добронравовъ И. М.—Очерки и рассказы. Изъ духовнаго быта. Кн. 1-я. Ц. 80 коп., съ перес. 1 р.

Дьяченко Григорій, протоіерей.—Проповѣдническая энциклопедія. Спутникъ пастыря-проповѣдника. Пособіе къ составленію проповѣдей. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.—Въ подарокъ дѣтямъ. Искра Божія. Сборникъ рассказовъ и стихотвореній, приспособленныхъ къ чтенію въ христіанской семьѣ и школахъ для дѣвочекъ средняго возраста. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.—Практическая симфонія для проповѣдниковъ Слова Божія, содержащая въ алфавитномъ порядкѣ своды библейскихъ текстовъ на разныя догматическія, нравственныя и церковно-практическія истины. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Москва. Изд. Сытина.

Іоанникій, архимандритъ.—Почтенія и рѣчи. Вѣдбогослужебныя чтенія. Кіевъ. 1903 г.

О. Іоаннъ Кронштадтскій. Мысли христіанна. Общехристіанскія выдержки съ распределеніемъ по существу и сходству предметовъ на главы и параграфы изъ духовнаго дневника протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, настоятеля Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ, «Моя жизнь во Христѣ». Ц. 75 коп., на велен. бум., 1 р. Адресовать: С.-Петербургъ, Петропавловская крѣпость, капитану С. П. Цервицкому.

Макаревскій Михаилъ. Житіе преподобнаго Серафима и описаніе Саровской пустыни. Ц. 20 коп.—Путеводитель для богомольцевъ и отправляющихся на Саровскія торжества. Ц. 5 коп.—Серафимо-Понетаевскій монастырь. Ц. 10 коп.—Новыя чудеса преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, совершившіяся въ началѣ 1903 г. Ц. 5 коп.—Серафимо-Дивѣевскій монастырь. Ц. 10 коп.—Саровская пустынь. Ц. 10 коп. Преподобный Серафимъ Дивѣево. Попетаевка. Ц. 30 коп. Адресъ: С.-Петербургъ. Петербургская Сторона, Большой просп., 64. М. И. Макаревскому.

Малиновскій Н., протоіерей. Православное догматическое богословіе. Часть 2-я. Первая половина. 1903 г. Ц. 2 р. 30 к. Адресъ: Каменецъ-Подольскъ, духовная семинарія.

Михайлъ, іеромонахъ.—Церковь и евангельскія лиліи. Ц. 25 коп. Въ поискахъ лика Христа. Ц. 20 к.—О счастьѣ и мѣщанствѣ. Ц. 15 к.—Въ праведную землю. Ц. 20 к.—Гдѣ жизнь. Ц. 30 к.—Новые и старые пути. Ц. 25 коп. Адресовать: въ Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ, Стремянная ул., 20.

Нарбековъ В. Южно-русское религіозное искусство XVII—XVIII вв.

Орловъ, священникъ. Какъ должно жить въ міру. Задушевные рассказы для семейнаго чтенія. Ц. 40 к.

Пельвико Сильвіо.—Объ обязанностяхъ челоѣка. Изд. О. А. Семенова. Ц. 35 к.

Петровскій С., священникъ. Вѣчная память. Одесса. Ц. 50 к.

П. В. К.—Цѣлебникъ души христіанской. Сборникъ изъ Священнаго и Свято-отеческаго писанія. Пермь. Ц. 30 коп. Адресъ: Очерскій заводъ, Пермской губ., С. С. Кондакову.

Русскій Л. И.—Преподобный отецъ Серафимъ, Саровскій чудотворецъ. Москва. Изданіе Ступина.

Саввинскій Іоаннъ, священникъ. Историческая записка объ Астраханской епархіи за 200 лѣтъ ея существованія. Астрахань, 1903 г.

Смагинъ Е.—Краткая пасхалія. Ц. 40 коп. Самара, духовная семинарія.

Соколовъ В. А.—Римъ и папа предъ судомъ совѣсти и исторіи. Приложение къ журналу «Душеполезное Чтеніе».

Тарѣевъ Михаилъ. По вопросамъ Гомилетики. Критическіе очерки. Свято-Троицкая Сергіева лавра.

Теодоровичъ Н. Ив. Волынъ, въ описаніи городовъ, мѣстечекъ и селъ, въ церковно-историческомъ, географическомъ, этнографическомъ

скомъ, археологическомъ и др. отношеніяхъ. Историкостатистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи. Томъ V. Ковельскій уѣздъ.

Тихоміровъ Г. В. Царь Борисъ Θεодоровичъ въ церковныхъ и гражданскихъ событіяхъ и мѣропріятіяхъ его времени. Спб. Ц. 20 к.

Третьяковъ М. И. Сунна. Мусульманское преданіе, его образованіе и развитіе. Ц. 50 к. Адресъ: г. Макарьевъ, Костром. губ., автору.

Чернавскій Николай. Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи. Вып. X. Оренбургская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ. Вып. II. Оренбургъ. 1903 г.

Чинъ послѣдованія святаго елел, совершаемый ежегодно во градахъ Одессѣ и Симферополѣ въ навечеріи Великія Субботы. 1903 г. Симферополь.

Изданія И. Л. Тузова. А. А. Измайловъ.—Черный воронъ. Ц. 1 руб. И. В. Ювачевъ.—Между міромъ и монастыремъ. Очерки и рассказы. Ц. 50 к. А. П. Лебедевъ.—Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV до XX вѣка. Ц. 3 р. Каталогъ духовныхъ и другихъ книгъ магазина И. Л. Тузова. Ц. 20 к. Адресовать: Спб. Гостинный дв., 45.

Примѣчаніе: Книги, поступившія въ бібліотеку редакціи «Церк. Вѣдом.», изъ оной не продаются и редакція не принимаетъ на себя никакихъ порученій по высылкѣ и продажѣ книгъ. Всѣ книги духовнаго содержанія имѣются въ продажѣ у книгопродавца И. Л. Тузова (Спб., Гостинный дв., 45).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Попечителю церковно-приходской школы Г—фу Б—му. Попечители церковныхъ школъ не освобождаются отъ платы за обученіе своихъ дѣтей въ гимназій.

Завѣдывающему церковно-приходскою школою священнику М. С—ву. Школѣ можетъ принадлежать только то количество земли, которое ей или отведено обществомъ, или пожертвовано ей, или приобрѣтено для нея покупкою.

Учителю В—ой церковно-приходской школы А. Ш. Вы, какъ учитель церковно-приходской школы, не можете присвоивать себѣ права и преимущества, предоставленныя закономъ (Высоч. утв. полож. о церковн. школахъ, № 61) учителямъ учительскихъ школъ.

Священнику церкви с. К., С—ской области, Т. П—ву. Погостъ вокругъ сельской церкви долженъ быть свободенъ отъ построекъ на

20 сажень во всѣ стороны. Это правило надлежитъ примѣнить и къ указываемымъ вами лавкамъ, возведеніе конхъ кромѣ того должно быть согласовано съ мѣстными обязательными правилами по строительной части.

Благочинному священнику С. Р—ву. Въ виду недостаточности свѣдѣній (ни о времени пожертвованія, ни о срокѣ, въ теченіе коего жертвователъ владѣлъ землею, ни о пачности согласія совладѣльца продавца на продажу земли и др.), просимое указаніе не можетъ быть дано.

Вдовъ З—вой, Л—ской епархіи. Согласно 30 ст. приложенныхъ къ 453 ст. т. IX изд. 1899 г. правилъ объ обезпеченіи причтовъ православныхъ приходовъ въ 9 западныхъ губерніяхъ и § 8 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства, собственныя постройки члена причта, находящіяся на церковной землѣ, по выбытіи его изъ прихода или по смерти, должны быть снесены, но причтъ, по общему согласію между собою и съ церковнымъ старостою, можетъ предоставить въ пользованіе заштатнаго или вдовъ умершаго члена причта какой-либо участокъ церковной усадьбы, конечно, и тотъ, на которомъ стоятъ означенныя постройки, до тѣхъ поръ, пока этотъ участокъ ему не попадется, или до смерти лица, коему отводится.

Святи. Н—ской градской Никитинской церкви П. Р—му. Духовныя завѣщанія, утвержденныя къ исполненію судомъ, должны быть исполняемы въ точности, и измѣненіе ихъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, которое касательно учрежденій духовнаго вѣдомства испрашивается по опредѣленію Святейшаго Синода, послѣ установленія публичацій о предполагаемомъ измѣненіи.

Псаломщику церкви, ст. И—ской, К—ской области, С—ской епархіи, А. С—ву. По интересующему васъ предмету см. опредѣленія Святейшаго Синода отъ 7—12 іюня 1891 года № 1479 и 19 апрѣля—12 мая 1893 г. № 944, напечатанныя въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1891 г. № 26, стр. 239—242, и 1893 г. № 28, стр. 202—203.

Псаломщику Н—ской церкви с. К., П—ской епархіи, С. М—н. 1) Вознагражденіе за приводъ къ присягѣ, какъ за таковое дѣйствіе, которое совершаетъ священникъ единолично, должно идти въ его пользу безъ раздѣла. 2) Что-же касается выдачи предбрачныхъ свидѣтельствъ, то плата за оныя допускается только добровольная, а отнюдь не вынуждаемая, и ею поль-

зуется весь причтъ въ соответственныхъ частяхъ.

Діакону И—ской церкви, П—ской епархіи, П. А—му. Если указываемая вами земля въ продолженія 60 лѣтъ состояла непрерывно, безспорно и на правѣ собственности въ владѣніяхъ церкви, и это обстоятельство, сверхъ записи въ клировыхъ вѣдомостяхъ, могутъ подтвердить свидѣтели, то есть основаніе возбудить дѣло въ окружномъ судѣ объ укрѣпленіи этой земли за церковью по праву давностнаго владѣнія и о выдачѣ на оную данной.

Церковному старостѣ П—ской церкви и. Д., М—ской епархіи, П. Е—ву. Прямого воспрещенія допускать проѣздъ на лошадяхъ въ церковную ограду нѣтъ, но изъ уваженія къ святому храму приличнѣе останавливаться у церковныхъ воротъ.

Свящ. церкви с. С., П—ской епархіи, Н. Б—ву.

1) Совмѣстное, въ одномъ приходѣ, служеніе родственниковъ неудобно. 2) Священникъ принимаетъ благословеніе только отъ епископа.

Свящ. церкви с. З.—П., П—ской епархіи, А. С—ву. Въ силу 30 ст. Высочайше утвержденнаго 12 іюля 1889 г. Положенія, земскій начальникъ имѣетъ право разсматривать всѣ приговоры, постановляемые волостными и сельскими сходами въ предѣлахъ ввѣреннаго ему участка, а по ст. 64-й того-же положенія недовольные постановленіемъ земскихъ начальниковъ по предметамъ административнаго ихъ вѣдомства могутъ приносить жалобы въ уѣздный съѣздъ или губернскому присутствію, смотря по роду дѣла, въ 30 дневный срокъ.

Свящ. Н. А—ву. 1) Открытіе епархіальнаго свѣчнаго завода зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея. 2) Свѣчные заводы не могутъ приобрѣтаться на свое имя недвижимыя имущества. 3) Если имѣется въ виду приобрѣтеніе земли для свѣчнаго завода, то таковая можетъ быть укрѣплена за епархіальнымъ начальствомъ для надобностей завода, а самое укрѣпленіе можетъ состояться не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемого по опредѣленію Святѣйшаго Синода Оберъ-Прокуроромъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Архангельской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 іюня 1903 года вступило прошеніе секретаря Пинежскаго уѣзднаго полицейскаго управленія Николая Андреева Прокошева, происходящаго изъ духовнаго званія, жительствоващаго въ городѣ Пинежѣ, Архангельской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Марією Григорьевною Прокошевою, по первому мужу Окру-

гиною, вѣнчаннаго причтомъ Велико-Устюжской градской Иоанно-Богословской церкви Вологодской епархіи, 12 января 1894 года. По заявленію просителя Николая Андреева Прокошева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Григорьевны Прокошевой началось изъ гор. Архангельска, съ октября мѣсяца 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Григорьевны Прокошевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 августа 1902 года вступило прошеніе мѣщанки Марыи Касьяновой Яковенко, урожденной Слабушевской, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Петромъ Васильевымъ Яковенко, вѣнчаннаго причтомъ соборной Воскресенской церкви г. Ковля, 26 января 1886 года. По заявленію просительницы Марыи Касьяновой Яковенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Васильева Яковенко началось изъ гор. Ковля, Волынской губерніи, въ іюнь мѣсяца 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Васильева Яковенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1903 года вступило прошеніе казака Усть-Быстринской станицы области войска Донскаго, Захара Адрианова Высоцкова, жительствоващаго въ названной станицѣ, о расторженіи брака его съ женою дочерью казака Евфросиніею Евсигнѣевою Борисовою, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви Усть-Быстринской станицы, 9 ноября 1881 года. По заявленію просителя Захара Адрианова Высоцкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Евсигнѣевой Высоцковой, урожденной Борисовой, продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Евсигнѣевой Высоцковой, урожденной Борисовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1903 года вступило прошеніе жены рядоваго Наталіи Андреевой Мирошниковой, жительствовавшей въ станицѣ Романовской, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ, рядовымъ изъ крестьянъ Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда, Шелякинской волости, хутора Лимарева, Онисимомъ Косминимъ Мирошниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви слободы Шелякиной, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской епархіи, 16 января 1866 года. По заявленію просительницы Наталіи Андреевой Мирошниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Онисима Космина Мирошникова продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Онисима Космина Мирошникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1903 года вступило прошеніе крестьянки деревни Сипавской, Зырянской волости, Камышловскаго уѣзда, Клавдіи Тимофеевой Папуловскихъ, жительствовавшей въ дер. Сипавской, Зырянской волости, Камышловскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодотомъ Ивановымъ Папуловскихъ, вѣнчаннаго причтомъ Флоро-Лаврской церкви села Пироговскаго, Камышловскаго уѣзда, 10 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Клавдіи Тимофеевой Папуловскихъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодота

Иванова Папуловскихъ началось изъ гор. Благовѣщенска, 1 января 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Θεодота Иванова Папуловскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1903 года вступило прошеніе крестьянина дер. Надеждина, Рудаевской волости, Павлоградскаго уѣзда, Макарія Мартынова Полуныкина, жительствовавшего въ поселкѣ Лозовая, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Татіаною Михайловой Полуныкиной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Акимовки, Павлоградскаго уѣзда, 16 февраля 1883 года. По заявленію просителя Макарія Мартынова Полуныкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Татіаны Михайловой Полуныкиной началось изъ дер. Марцева, Орловской губерніи и уѣзда, съ 1881 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Татіаны Михайловой Полуныкиной, урожденной Куликовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 17 іюля 1903 года вступило прошеніе жены Тульскаго мѣщанина Маріи Константиновой Головиной, жительствовавшей въ гор. Калугѣ, 3 ч. 9 окозодка, въ д. Матвѣевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Илларионовымъ Головиннымъ, по безвѣстному его отсутствію, вѣнчаннаго причтомъ Рождественской церкви гор. Калуги, 1 октября 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Константиновой Головиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Илларионова Головина началось изъ гор. Калуги, въ іюль мѣсяца 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Илларионова Головина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской дух. консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1903 года вступило прошеніе поселянина села Абаклыджабы, Бендерскаго уѣзда, Александра Иванова Чебана, жительствовавшего въ селеніи Абаклыджабы, о расторженіи брака его съ женою Вѣрою Елисѣевою Чебанъ, урожденной Брадецкой, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви села Абаклыджабы, 3 округа, Бендерскаго уѣзда, 15 мая 1889 года. По заявленію просителя поселянина Александра Иванова Чебана, безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Елисѣевой Чебанъ началось изъ селенія Абаклыджабы, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Елисѣевой Чебанъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской дух. консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 16 августа 1902 года вступило прошеніе жены крестьянина Каменецъ-Подольской губерніи, Каменецкаго уѣзда, мѣстечка Купина, Анастасіи Θεодоровой Матнирихъ, урожденной Ладанъ, жительствовавшей въ селеніи Сербичанѣхъ, Хотинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Θεодоровымъ Матнирихъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви села Сербичанъ, 5 округа, Хотинскаго уѣзда, 17 сентября 1895 года. По заявленію просительницы крестьянки Анастасіи Θεодоровой Матнирихъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Θεодорова Матнириха началось изъ села Сербичанъ, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣ-

дѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Θεодорова Матнириха*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской дух. консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 10 марта 1903 года вступило прошеніе жены жителя села Сарьяры, Измаильскаго уѣзда, Маріи Димитріевой Челпанъ, урожденной Исаковой, жительствовавшей въ урочищѣ Сарьяры, Измаильскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Карпомъ Васильевымъ Челпаномъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви посада Тузлы, 1 округа, Аккерманскаго уѣзда, 5 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Димитріевой Челпанъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Карпа Васильева Челпана началось изъ урочища Сарьяры, Измаильскаго уѣзда, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Карпа Васильева Челпана*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской дух. консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 11 февраля 1903 года вступило прошеніе жены Чимишлійскаго поселянина, Бендерскаго уѣзда, Маріи Димитріевой Шербу, урожденной Чобановой, жительствовавшей въ селеніи Кубей, Аккерманскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Чимишлійскимъ поселяниномъ Θεодосіемъ Θεодоровымъ Шербу, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Кубей, 4 округа, Аккерманскаго уѣзда, 22 іюля 1873 года. По заявленію просительницы поселянки Маріи Димитріевой Шербу, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодосія Θεодорова Шербу началось изъ гор. Одессы, въ 1884 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодосія Θεодорова Шербу*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 17 января 1903 года вступило прошеніе крестьянки Ирины Григорьевой Полтораковой, урожденной Руденко, жительствовавшей въ с. Кривыхъ Колѣнахъ, Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евѣиміемъ Мееодіевымъ Полторакомъ, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви села Кривыхъ Колѣнъ, Уманскаго уѣзда, 4 ноября 1884 года. По заявленію просительницы Ирины Григорьевой Полтораковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евѣимія Мееодіева Полторака началось изъ села Кривыхъ Колѣнъ, Уманскаго уѣзда, въ 1886 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Евѣимія Мееодіева Полторака*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1902 года вступило прошеніе жены ссыльно-поселенца, причисленнаго къ Одейскому наслѣгу Мархинскаго улуса, Вилюйскаго округа, Екатерины Илларионовой Непомнящей, жительствовавшей въ томъ же Одейскомъ наслѣгѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ивановымъ Непомнящимъ, вѣнчаннаго причтомъ Одейской Іоанно-Златоустовской церкви, Вилюйскаго округа, 8 ноября 1881 года. По заявленію просительницы Екатерины Илларионовой Непомнящей, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Иванова Непомнящаго началось изъ упомянутыхъ наслѣга и улуса, съ 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Иванова Непомнящаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ИЗДАНІЯ К. П. ПОВѢДНОСЦЕВА:

Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ, въ бум. 75 коп.

Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Переводъ *Е. А.*, въ бум. 1 р.

Исторія православной церкви до начала раздѣленія церквей, въ бум. 75 коп.

Московский сборникъ, въ бум. 1 р. 40 коп.

Новая школа, въ бум. 50 коп.

Основная конституція человѣческаго рода. Соч. Ле-Плэ, въ бум. 75 коп.

Побѣда, побѣдившая міръ, въ бум. 45 коп.

О подражаніи Христу, Оомы Кемпійскаго, переводъ съ латинскаго, въ бум. 1 р. 25 коп.

Правда о графѣ Львѣ Толстомъ, въ бум. 15 коп.

Праздники Господни, въ бум. 50 к.

Призваніе женщины въ школѣ и въ обществѣ, въ бум. 40 коп.

Сборникъ сочиненій Н. П. Гилярова-Платонова, въ 2-хъ томахъ, въ бум. 4 р.

Ученъе и учитель. Педагогическія замѣтки, въ бум. 30 коп.

Христіанскія начала семейной жизни, въ бум. 75 к.

ИЗДАНІЯ А. Н. МУРАВЬЕВА:

Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, *Амфитеатрова*, въ бум. 50 коп.

Воспоминаніе о священномъ коронованіи, въ бум. 10 коп.

Исторія Израильскаго народа, въ бум. 70 коп.

Наставленіе о божественной литургіи, въ лент. 1 коп.

Основные черты христіанскаго вѣроученія и нравоученія, въ бум. 30 коп.

Письма о богослуженіи восточной католической церкви, съ дополненіемъ (въ одной книгѣ), въ бум. 1 р.

О присягѣ, *Завьялова*, въ бум. 50 к.

Путешествіе по св. мѣстамъ русскимъ, въ 2-хъ ч., въ бум. 2 р. 50 к.

Русская Оиваида, въ бум. 70 к.

Сборникъ мыслей и изреченій Филарета, митрополита Московскаго, въ бум. 40 коп.

Сборникъ церковно-учительныхъ чтеній на дни страстной седмицы, въ бум. 1 руб.

Слово на Пасху св. Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго, въ бум. 15 коп.

Христіанство и Римская имперія, отъ Перона до Θεодосія, *Поля Аллара*, въ бум. 1 руб.

Содержаніе: Высочайшіе повелѣніе и приказы.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Святитель Митрофанъ Воронежскій.—Вѣсти о расколѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. на перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается каталогъ церковныхъ вещей, парчи и облаченій торговаго дома Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ въ Москвѣ.

СПИБ

Россія

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 24 сентября 1903 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

№ 20 г.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

(Главный складъ Сунодальныхъ изданій)

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Книга III, ноябрь, въ бум. 2 руб. 30 коп. Вторымъ изданіемъ выйдутъ изъ печати: книга I—сентябрь и II—октябрь, декабрьская книга IV выйдетъ въ ноябрь мѣсяцъ сего года. Одновременно съ цѣлыми книгами выпускаются въ продажу заимствованныя изъ нихъ Житія избранныхъ святыхъ отдѣльными брошюрами.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, цѣна за 1 экз.—2 коп., за 25 экз.—35 к., за 50 экз.—70 коп., за 100 экз.—1 руб. 40 коп.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ, на 14 листахъ, цѣна въ бумажной папкѣ 1 р. 65 к., въ коленкор. съ прост. тисн. 2 р. 15 к., въ коленкор. съ золот. тисн. 2 р. 65 к.

Толковыя службы: на Рождество Христово—въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 25 к., въ шагр. 1 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 р. 50 к.; на Срѣтеніе Господне—въ бум. 55 к., въ коленк. 85 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьян. 1 р. 50 к., въ шагр. съ золот. обр. 2 р. 25 к., и на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы—въ бум. 65 коп., въ коленк. 1 р. 5 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 руб. 25 к., въ сафьян. 1 р. 65 к., въ сафьян. съ золот. обр. 2 р. 5 к.

Металлическіе крестики разныхъ форматовъ и цѣнъ.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ ИЗДАНІЯ К. П. ПОБѢДНОСЦЕВА:

О подражаніи Христу, въ бум. 1 руб. 25 коп.

Исторія православной церкви, въ бум. 75 коп.

Побѣда, побѣдившая міръ, въ бум. 45 коп.

Праздники Господни, въ бум. 50 коп.

Московский сборникъ, въ бум. 1 р. 40 к.

Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ, въ бум. 75 к.

Христіанскія начала семейной жизни, въ бум. 75 коп.

Новая школа, 50 коп.

Исторія дѣтской души, въ бум. 1 руб.

Основная конституція человѣческаго рода, въ бум. 75 коп.

Сборникъ сочиненій Н. П. Гилярова-Платонова, въ 2 том., въ бум. 4 руб.

Ученъе и учитель. Педагогическія замѣтки, 30 коп.

Призваніе женщины, 40 коп.

Только что вышла изъ печати книга:

Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патриаршихъ каедряхъ. Цѣна въ бумажкѣ 1 руб.

Въ складѣ Редакціи
ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

продаются слѣдующія
КНИГИ:

1) **Православная Вѣра, Надежда, Любовь. Уроки по закону Божію для двухклассныхъ народныхъ училищъ**, 2-е исправл. и дополн. изданіе. Ц. 30 к.

2) **Разсужденія врача о нравств. христ. обязанностяхъ, обращенныя къ своей жепѣ**, ц. 1 р.

3) **Нравственно-поучительные рассказы изъ жизни простого народа**, ц. 60 коп.

4) **Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской прав. церкви противъ сектантовъ и шундистовъ**, ц. 50 к.

5) **Сборникъ статей для вѣтѣбогослужебнаго чтенія**, ц. 50 к.

6) **Бесѣды на праздники Господни, Богородичные и великихъ святыхъ**, ц. 50 к.

7) **Письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ**, ц. 40 к.

8) **Сборникъ статей о важнѣйшихъ христ. истинахъ для чтенія дѣтямъ въ школѣ и дома**, ц. 15 к.

9) **Преподобный Серафимъ Саровскій и его духовныя наставленія**, ц. 5 коп.

Цѣны съ перес. Адр.: Кіевъ, въ ред. Воскр. Читенія. Тамъ же можно получать и назидательн. листки въ 4 стр.; по 60 к. за 100.

ВЪ ТУЛЬЧИНСКОМЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ,

находящемся въ м. Тульчинѣ, Подольской губерніи, нынѣ вакантна должность инспектора классовъ, законоучителя училища и священника домовою училищной во имя свят. Митрофана и Тихона, Воронежскихъ чудотворцевъ, церкви. Жалованья положено: по должности священника 150 руб., за 12 штатн. уроковъ Закона Божія 750 руб. и за 9 уроковъ сверхъ 12-ти, по 60 руб. за урокъ, 540 р. и $\frac{1}{2}\%$ по церк. капит. 20 руб., всего же 1460 руб. Лицамъ, прослужившимъ въ училищѣ 5 лѣтъ, за 12-ть штатн. уроковъ вмѣсто 750 р. выдается 900 р. и въ такомъ случаѣ жалованье по означеннымъ должностямъ доходитъ до 1610 руб. Кромѣ жалованья, инспектору полагается квартира (въ особомъ флигелѣ) и отопленіе. Согласно § 48-го уст. еп. жен. учил., законоучитель училища долженъ имѣть степень магистра или кандидата богословія. По § 47-му того же устава, законоучитель избирается училищнымъ совѣтомъ и утверждается епархіальнымъ архіереемъ. Прошенія подаются на имя совѣта Тульчинскаго епарх. женск. училища, въ м. Тульчинѣ, Подольской губерніи. Инспектору предоставлены права на пенсію».

Отъ правленія Ишимскаго духовнаго училища (Омской епархіи).

При Ишимскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія учителя нотнаго церковнаго пѣнія и регента училищнаго хора. Жалованье, при 8 недѣльныхъ урокахъ, 600 руб. годовыхъ. Для лицъ, имѣющихъ образованіе не ниже средняго, должность эта предоставляетъ права государственной службы и право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій изъ духовнаго учебнаго капитала, считая полный пенсіонный окладъ 200 рублей.

Желающіе благоволятъ подавать прошенія на имя правленія училища.

Въ Ярославской епархіи открывается вакансія епархіальнаго противораскольническаго миссіонера, съ окладомъ жалованья въ 1500 р. и 500 р. разъѣздныхъ въ годъ, на которую приглашаются лица съ высшимъ образованіемъ, въ священномъ санѣ.

Отпечатана и поступила въ продажу НОВАЯ КНИГА И. М. Добронравова:

ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДУХОВНАГО БЫТА.

Содержаніе: I. Тернистый путь. Разсказъ. Посвящается пастырямъ-проповѣдникамъ II. Архіерейскій визитъ. Разсказъ. III. Не разрѣшенный юбилей. Разсказъ. IV. Одинъ день въ деревнѣ. Очеркъ. V. Изъ быта воспитанницъ епархіальнаго училища. Очеркъ недавняго прошлаго. VI. Вѣра и невѣріе. Разсказъ. VII. За сборомъ на монастырь. Историческій разсказъ. Всего текста въ книгѣ 250 страницъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 руб.

Адресовать автору: въ г. Саранскъ, Пензенской губерніи.

ФАБРИКА СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. С. и П. Галкиныхъ,

существуетъ съ 1890 года.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на ризы серебряныя и металлическія для иконъ: филигранной, эмалированной, чеканной и гравировальной работы, а также золоченіе и серебреніе всевозможныхъ вещей. ПРОДАЖА ОПТОМЪ и въ РОЗНИЦУ.

Для гг. иногороднихъ заказы исполняются немедленно.

МОСКВА, Марьяна роща, Шереметьевская ул., соб. домъ.

25—25